

С.В.Санников

Битва за учение

Санников С.В.

Битва за учение: Краткий очерк богословских движений. — Одесса: Одесская Богословская Семинария, «Богомыслие», 1997. — 115 с.

Данная брошюра представляет собой конспект доклада, прочитанного на духовно-назидательной конференции Евро-Азиатской Федерации Союзов ЕХБ 1-2 мая 1997г. в г. Кишиневе.

В ней представлена очень краткая история развития богословской мысли христианства с точки зрения борьбы за чистоту здорового евангельского учения, а также показаны основные черты развития современного богословия. Популярно описаны характерные особенности таких движений как либерализм, фундаментализм, сепаратизм, неоортодоксия, евангеликализм и других с позиции традиционного консервативного христианства..

Предназначается для тех, кто пытается понять новые веяния в современном христианстве.

© 1997 Санников С.В.

Содержание

Вступление	5
Неразрывность жизни и учения	
Часть 1 Нападения на здоровое учение	9
Битва в Эдеме и в Ветхом Завете	
Битва в I веке Новой Эры	
Монархический епископат, вселенские соборы	
Реформация и возврат к Писанию	
Ренессанс и рождение критицизма	
Часть 2 Появление и сущность либерализма	23
Сущность библейской критики и ошибочность ее предпосылок	
Отцы либерализма и их подход к Писанию	
Основы либерализма и его признаки	
Часть 3 Кризис либерализма	33
Раскол на неолиберализм и неортодоксию	
Современные формы неолиберализма	
Часть 4 Традиционное христианство в XX в.	39
Сущность фундаментализма	
Фундаментализм и сепаратизм	
Возникновение и сущность евангеликализма	
Часть 5 Возврат к консервативному богословию	48
Богословские движения в Северной Америке	
Причины возрождения традиционного богословия	
Консервативная критика либерализма	
Проникновение лжеучений в русскоязычное братство ЕХБ	
Заключение	56
как противостоять искажениям здорового учения?	
Глоссарий богословских движений	59
Библиография	60
Приложения	63
Чикагское заявление о непогрешимости Библии	
Вопросник	

**«Держись
образца здорового учения...
ибо будет время,
когда здорового учения
принимать не будут...»**

(из 2 Тим. 1.13 и 4.3.)

Вступление

Неразрывность жизни и учения

Второе послание, которое Павел писал Тимофею похоже на завещание. Его называют “тюремным посланием”, ибо оно написано из заключения и Павел чувствовал, что “время его отшествия к Господу уже близко” (2 Тим.4.6). Поэтому он давал своему верному последователю очень важные наставления.

Перед лицом смерти люди иначе оценивают жизнь. Как правило, спадает пелена проходящих чувств и становится предельно ясно что является самым важным и ценным. И хотя Павел и Тимофей издавна знали Господа и имели правильную оценку всего происходящего, но именно теперь Павел еще раз хотел акцентировать внимание молодого служителя на самых существенных вопросах домостроительства Божия.

Что мог бы сказать современный евангельский проповедник в такой ситуации? На что обратить внимание? Бесспорно мы призвали бы жить свято и исполнять волю Божью! Это стало сегодня стандартным призывом, хотя и абсолютно правильным по своей сути. Но как не похожи на эти призывы главные наставления Апостола Павла Тимофею! Вместо того, чтобы сказать своему юному другу — главное для тебя свято жить, Павел на протяжении всего письма подчеркивает — правильно учи, дорогой Тимофей!

Если читать это короткое послание, выписывая наставления Павла, то можно удивляться: как много раз Апостол говорит о здоровом учении!

Он призывает Тимофея хранить здоровое учение (1.13), передавать его другим (2.2 и 2.15), следовать по стопам этого учения самому (3.10), пребывать в постоянном углублении и изучении этого учения (3.14-15), проповедовать его (4.3), ибо скоро, предупреждает Павел, возникнет много иных учений (4.3) и эти учения будут иметь успех и широко распространяться (2.17), появится много людей, противящихся Истине (3.8). Таковые будут не только вводить в заблуждение, но и заблуждаться сами (3.13), но всему этому надо твердо противостоять без словопрений (2.14) и ненужных диспутов (2.23), от которых не бывает пользы, а только ссоры.

Конечно, ап. Павел не отрывал здоровое учение от святой жизни. В этом послании он ясно указывает, что учение проявляется не только в словах, но и в жизни. И Тимофей уже подтвердил своим поведением следование здоровому евангельскому учению (3.10), но все же кажется весьма удивительным, что Павел так настойчиво подчеркивает важность правильного учения в жизни христианина.

В своем первом послании к Тимофею Павел говорит о Церкви Христовой как о столпе и утверждении Истины (1 Тим.3.15). Не о столпе праведности или добрых дел, а именно о столпе Истины. Очевидно Павел, как и все Апостолы, и

особенно Иоанн, который так много писал о Истине, считал, что правильная, святая жизнь должна идти вслед за правильным здоровым учением. Конечно, Апостолы хорошо понимали, что возможно правильное учение без святой жизни, но богоугодная жизнь без здорового учения крайне сомнительна.

Из этого можно сделать вывод, что правильно учить так же важно как правильно жить.

Сегодня это как будто бы очевидное утверждение многими ставится под сомнение. Появляются люди, которые утверждают: не важно как и чему ты учишь, важно как ты живешь. “По плодам их, не по словам, те есть не по учению, узнаете их”, — цитируют они слова Христа. И это выглядит очень привлекательно и как будто по библейски. Но под покровом правильных слов к нам часто проникают неправильные идеи.

Обобщенно эти идеи можно выразить так: “Важно чтобы ты был добрым и хорошим человеком, поступал по совести, а как ты понимаешь Писание и во что ты веришь — это не так важно. Все мы очень разные и должны принимать друг друга такими как мы есть. А навязывать кому-либо идеи, которые ты считаешь правильными нетактично и противоестественно, ибо то, что есть Истина для тебя, для другого может быть и не Истина.” Так часто говорят и думают современные образованные люди.

Но Библия учит иначе. Посмотрите, как гармоничны тексты Нового Завета! Ап. Иоанн пишет: “Дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не

делающий правды не есть от Бога, равно и не любящий брата своего” (1 Ин.3.10), в этом же послании, несколько ниже он пишет: “всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога” (1 Ин.4.15). Какой удивительный, почти дословный параллелизм святой жизни и чистого учения! Также: “кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге” (1 Ин.4.15) и “кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал” (1 Ин.2.6). И снова видна прекрасная гармония жизни (поступайте как Он) и учения (исповедуйте Его).

Для Иоанна бесспорно, что истинный христианин отличается уравновешенностью здорового учения и богоугодной жизни. Однако сатана всегда пытается нарушить это равновесие. Он очень хотел бы, чтобы люди увлекались чем-то одним: либо совершенствовались в учении, забыв о жизни, либо сосредоточились на святом делании, забыв о исповедании Христа.

Часть 1

Нападения на здоровое учение

Битва против здорового учения началась не теперь. Первый бой произошел в Эдемском саду, когда враг человеческих душ внушил Еве мысль исказить слова Божьей заповеди. Он истолковал предельное простое учение, данное нашим прародителям так, что они, усвоив ложное

понимание Божьих слов, нарушили заповедь и подвергли себя Божьему гневу (2 Кор.11.3). Итак, битва за человеческие души началась с битвы за учение. Если бы Адам и Ева держались буквального, консервативного понимания Слова Божьего — история всего человечества протекала бы иначе.

В данной работе нет смысла анализировать с точки зрения битвы за здоровое учение весь Ветхий Завет. Достаточно вспомнить консерватора Авраама, не поколебавшегося в слове Божественного обетования или законодателя Моисея, неустанно просившего израильский народ не оставлять и не извращать закон Божий. Можно было бы проследить всю историю Израиля, состоящую из отступлений от Слова Божьего и попыток снова вернуться к Нему и увидеть как важно правильно хранить и понимать Слово Божье. После пленная Иудея уже не оставляла закон, но фарисеи и учителя закона так сильно исказили его, добавив свои предания и постановления, что “стало у них Словом Господним: заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, тут немного там немного...” (Ис.28.13) так, что когда пришел Мессия они не узнали Его и распяли руками беззаконных.

Началась эпоха Нового Завета. Первые десятилетия после смерти и Воскресения Иисуса Христа последователи Его учения умножались и передавали слова Господа друг другу устно. Апостолы пользовались абсолютным авторитетом потому, что они лично видели Иисуса и слышали Его учение (1 Ин.1.1-3). Таким образом, критерием

истинности христианского учения в I столетии был апостольский авторитет и могущественное действие Святого Духа, который учил христиан непосредственно (1 Ин.2.20,27). Но битва за учение в этот период не утихала.

Стали появляться лжеапостолы, лукавые делатели, принимающие вид Апостолов Христовых (2 Кор.11.13), то есть в поместные церкви стали приходить люди, говорящие о себе, что они тоже видели Христа, слышали Его учение и оно заключается не только в тех словах, которые говорили Петр, Павел, Иоанн или Варфоломей. “Вот тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома”, — так начинается гностическое Евангелие от Фомы, имеющее в древности такую популярность, что его часто называли “пятым евангелием”. В этом евангелии путь спасения представляется устами Иисуса, как путь поиска истины, а не обретения ее, путь познания через оправдание тайным знанием: “Иисус сказал: когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и вы узнаете, что вы — дети Отца живого. Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы — бедность”(ев. Фомы 3) и далее: “когда вы увидите того, который не рожден женщиной, падите ниц и почитайте Его; Он — ваш Отец. Может быть, люди думают, что Я пришел бросить мир в мир, и они не знают, что Я пришел бросить на землю разделение, огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое будут против двоих и двое против троих. Отец против сына и сын против отца; и они будут стоять как единственные. Иисус сказал: Я дам вам то, чего

не видел глаз, и то, чего не слышало ухо, и то, чего не коснулась рука, и то, чего не вошло в сердце человека» (ев. Фомы 16-18).

Подобная смесь Истины и заблуждения стала искажать здоровое учение уже с конца I века.

Чтобы противостоять этой лжи церкви должны были иметь навык различения хорошего и плохого. То есть, христиане должны были получать правильное учение на основе высокого авторитета служителей, который формировался их благочестивой и богобоязненной жизнью.

Так и происходило. Но эта тенденция способствовала быстрому росту авторитета не только конкретных епископов и пресвитеров, которых Апостолы и их ученики поставили в церквях (Тит.1.5), но и повышению авторитета епископской должности как таковой. В тех условиях, когда канон Нового Завета еще не сформировался, сохранить здоровое учение могла только жесткая централизованная власть во главе с епископом. Не случайно один из апостольских учеников — Игнатий Антиохийский, писал перед своей мученической смертью в римском цирке: “Особенно же бегайте разделений, как начала зол... Все последуйте епископу, как Иисус Христос — Отцу, пресвитеру, как Апостолам... Без епископа не делайте ничего, относящегося к церкви. Только та евхаристия должна почитаться истинной, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставил это” (посл. к Смирнской церкви. 8)

Так через авторитет служителей сохранялось здоровое учение в общинах первых веков. Епископ мог встать и прервать проповедь гостя-проповедника, когда тот начинал уклоняться от Истины. Епископ стал олицетворением и носителем Истины. Но битва за учение не прекращалась.

Враг быстро нашел уязвимую точку. Очень скоро стало ясно, что исказить учение будет очень легко именно через сильную епископскую власть. Достаточно самому епископу, который как и любой смертный человек, может легко уклониться от Истины, внушить некоторые искажения, как спустя короткое время вся церковь отойдет от Истины. Так и произошло.

То в одном, то в другом месте начали наблюдаться отклонения от чистого раннехристианского учения именно через учение самих епископов. Напрасно пылкий полемист Тертуллиан, живший в начале III века обличает первые попытки детокрещения. Уже в IV в. оно стало обычной практикой. Напрасно блаженный Иероним во второй половине IV века отстаивает необходимость коллективного руководства церковью пресвитерами, доказывая, что между епископом и пресвитером нет разницы: “пресвитер и епископ — одно и то же и так было до того, как подстрекаемое дьяволом в религию пришло честолюбие, и люди стали говорить: “Я Павлов”, “Я Аполлосов”, “Я Кифин”. Церковь была одним Телом и руководилась священниками (пресвитерами)” (“На послание к Титу”.1:1.5). Было уже поздно. Отклонения от

истинного учения ушли слишком далеко, и когда наиболее здравомыслящие служители попытались вернуться назад, они были с негодованием отвергнуты от церкви.

Так, константинопольский патриарх Несторий, пытавшийся остановить поклонение Деве Марии как Богородицы и Богородицы и называвший ее более осторожно “Христородицей”, был объявлен еретиком, отправлен в тюрьму, а позже в ссылку, где и умер. Даже властью вселенского патриарха нельзя было остановить лжеучение и отход исторического христианства от Евангелия.

Вскоре отклонение от учения коснулось самой сердцевины христианства. Около 300 г. Александрийский пресвитер Арий стал учить, что Христос как Сын Божий не равен Отцу. “...мы говорим, что Сын не есть ни Нерожденным, ни часть Нерожденного... Он не существовал раньше того, как был рожден, или сотворен, или основан, ибо Он не был Нерожденным, — вот за что нас преследуют”, — пишет Арий в письме к Евсевию Никомидийскому.

Стало ясно, что епископ может нести с собой ложное учение. Как же в таком случае Церковь может отличить Истину от лжи? И тогда появился новый критерий Истины — коллективное мнение церкви, а на практике это было решение большинства самых уважаемых епископов своего времени. Подразумевалось, что один епископ может ошибиться, но группа епископов (скажем 100) ошибиться не могут.

В 325 г. в г. Никее состоялся I Вселенский собор, на котором присутствовало около 300 епископов. Он осудил арианство и всем показалось, что наконец найден прекрасный инструмент для сохранения здорового христианского учения. С этого времени как только возникал неясный богословский вопрос — созывался собор епископов, который принимал за Истину то, за что голосовало подавляющее большинство. Однако для лукавого использовать этот инструмент в своих целях оказалось очень просто. Церковные соборы вскоре оказались послушным орудием в его грязных махинациях и через Соборы в церковь хлынуло лжеучение.

Иногда соборы пытались повернуть историю вспять и остановить искажения здорового учения. Так, Собор собравшийся в 754 г. под руководством императора Византийской империи Константина V, пытался остановить поклонение иконам. В решениях Собора записано: “Под личиной христианства дьявол ввел идолопоклонство, убедив своими лжемудрствованиями христиан не отпадать от твари, но поклоняться ей, чтить ее и почитать тварь Богом под именем Христа”. А в заключительном оросе собора говорится: “Итак, будучи твердо наставлены из богодухновенных Писаний и отцов, также утвердив свои ноги на камне божественного служения духом, все мы, облеченные саном священства, во имя Св. Троицы пришли к одному убеждению и единогласно определяем, что всякая икона, сделанная из какого угодно вещества, а равно и писанная красками при помощи нечестивого

искусства живописцев, должна быть извергаема из христианских церквей. Она чужда им и заслуживает презрения...

Никакой человек да не дерзает заниматься таким нечестивым и неблагоприличным делом. Если же кто-нибудь с этого времени дерзнет устроить икону или поклонение ей, или поставить ее в церкви или в собственном доме, или же скрывать ее, — таковой, если это будет епископ, или пресвитер, или дьякон, тогда будет низложен, а если монах или мирянин, то да будет предан анафеме, и да будет он виновен и перед царскими законами, так как он противник Божьих преданий и враг отеческих догматов”.

Может быть сегодня эти формулировки звучат слишком резко, но ни резкость слов, ни авторитет патриархов и императоров уже не могли остановить искажения Истины. На следующем Соборе в 787 г. это решение было отвергнуто и иконопочитание было вновь восстановлено.

На многих Соборах были приняты самые нелепые искажения евангельского учения. Например: 13 правило Лаодикийского собора гласит: “Да не будет позволено сбору народному избирать имеющих производиться во священство” или 11 правило IV Вселенского Собора: “Никто из клириков или мирян не должен есть опресноки. даваемые иудеями, ни вступать в содружество с ними, ни в болезнях призывать их и врачевства принимать от них, ни в банях вместе с ними ни мыться. Если же кто дерзнет сие творить, то клирик да будет

извержен, а мирянин да будет отлучен”, а 48 правило этого же собора узаконивает право на развод: “жена, производимого в епископское достоинство предварительно разлучается с мужем своим, по общему согласию. По рукоположению его в епископы, да вступит в монастырь, далеко от обитания сего епископа и пользуется содержанием от епископа”.

Но Господь знал как сохранить Свою Истину. Параллельно с неприглядными соборными спорами, скандалами и даже драками: например, константинопольского патриарха Флавия так избили монахи во время Ефесского собора 449 г., что он скончался через три дня, в поместных церквях шла естественная канонизация книг Нового Завета.

Ни один Собор никогда не принимал решение о каноне Священного Писания. Это вопрос даже никогда не ставился для обсуждения, хотя Лаодикийский собор 363 г., Гиппонский собор 393 г., Карфагенский собор 397 г. приводили списки канонических книг, фиксируя то, что уже бесспорно было принято церквями. Но если бы Господь допустил, что хотя бы один Собор рассуждал бы о каноне Писания и утвердил его, то тем самым было бы признано, что верховным критерием истинности есть мнение епископов, а не само Писание. Но на протяжении более чем трех столетий Церковь медленно и осторожно распознавала истинные Писания и отвергала ложные. Многие книги, некоторые из которых были подписаны именами самых знаменитых Апостолов не прошли испытания.

Процессом канонизации руководил Дух Святой. Тот самый, Который вдохновлял авторов книг Нового Завета писать богодухновенные тексты, -- Он же корректировал процесс собрания и принятия канона. Светские историки и религиоведы вообще не могут объяснить: почему евангелие Петра, столь близкое к каноническому тексту, не вошло в канон, а евангелие Марка, который лично не был свидетелем этих событий, находится в каноне? Ответ на этот вопрос следует искать только в богодухновенности канона.

Но как ни странно, вплоть до XVI века историческая церковь почти не пользовалась Священным Писанием, как критерием Истины, а потому она и не могла вернуться к чистому евангельскому учению.

31 октября 1517 года стал днем Реформации. В этот день молодой доктор Мартин Лютер прибил к воротам замковой церкви г.Виттенберг свои знаменитые 95 Тезисов, в которых провозглашал возврат к первохристианству на основе Слова Божьего. 62 тезис Лютера гласил: "Истинная сокровищница церкви есть святое Евангелие славы и благодати Христовой".

Принцип «Sola Scriptura» — только Писание стал знаменем Реформации. Конечно, это была не первая попытка одержать победу в великой борьбе за евангельское учение. Но все предыдущие (например, павликиане, Джон Виклиф, Ян Гус и др.) терпели неудачу.

XVI век внес перелом в понятие о критерии Истины. Все великие реформаторы: Мартин Лютер, Жан Кальвин, Ульрих Цвингли, Менно Симонс и другие, твердо стояли на основе Священного Писания как единственного критерия Истины. Так, Кальвин писал: «я одобряю лишь те человеческие институты, которые основаны на авторитете Божьем и взяты из Писания». В 1522 г. Цвингли написал свой знаменитый трактат о Писании: «О ясности и определенности Слова Божьего», утверждая в нем, что «основанием нашей религии является письменное слово, Писание Божие.» А в одном из наиболее ранних баптистских вероисповеданий 1689 года, первая глава посвящается Священному Писанию и начинается словами: «Священное Писание является единственно достаточной, достоверной и непогрешимой нормой спасительного знания, веры и послушания, что формирует спасение».

Истинная Церковь восторжествовала: наконец найден и явлен всему миру непререкаемый авторитет, верховная Истина, эталон, по которому можно безошибочно распознать ложь и правду. Но сатана предпринял новую атаку в этой нескончаемой битве. Почти одновременно с Реформацией, в философии появился идеализм, а в обществе начался Ренессанс или эпоха Возрождения (значение слова «ренессанс»). Этот период, с середины XV века до конца XVII века характерен особым интересом к дохристианской, языческой эпохе и он отличается особой верой в человека и в окружающий его материальный, предметный мир. Эта вера и

возродившаяся языческая система ценностей стала отодвигать на второй план необходимость в Божественном откровении.

Такие философы как Томас Гоббс (1588-1679 гг.), Ренэ Декар (1596-1650 гг.), Барух Спиноза (1632-1677 гг.) и Готфрид Лейбниц (1646-1716 гг.) делая ударение на рационализме, внесли критическое отношение к Библии и тем самым подвергли новой атаке библейскую систему оценки, показывающую, что есть Истина, а что есть заблуждение.

Следующий период истории, известный под названием Просвещение, охвативший практически весь XVIII век, окончательно сформулировал новое острое нападения на истинное учение, известное под название «скептицизм». Новое поклонение философов - Джон Локк (1632-1704 гг.), Дэвид Юм (1711-1776 гг.) и другие, ввели понятие субъективизма и относительности истины, а также начали отрицать чудеса и сверхъестественные проявления.

Всякой религиозной концепции теперь необходимо было пройти испытание на приемлемость человеческим разумом. Отныне философы стали смотреть на христианство как на продукт естественного развития религиозной мысли. Особенно резок и саркастичен был в своих нападках на христианство Вольтер (1694-1788 Мари Франсуа Аруэ). Используя сходство христианства и других религий Вольтер утверждал, что все религии произошли в результате невежества и страха примитивных людей. Но ведь гораздо естественнее

считать, что черты подобия христианства и других религий (в частности, примитивных) легко объясняются тем, что Адам и Ева передали своим потомкам истинное знание о Боге и поклонение Ему, но те быстро забыли и исказили это знание, хотя некоторые общие черты богопочитания остались у всех народов как память об общем прошлом. Но, так называемые «прогрессивные» ученые, не желали объективно рассматривать все гипотезы, а априорно отдавало предпочтение только тем, которые давали нехристианскую картину мира.

Для утверждения новых идей активно использовались новые научные и технические достижения. Коперник (1473-1643 гг.) перевернул прежнее представление о мировом пространстве и земля перестала быть центром мироздания, а Дарвин в 1859 г. своей книгой «Происхождение видов» создал представление, что сотворение человека - это ненаучный факт, а вместо упорядоченного процесса творения якобы была слепая и безжалостная борьба за существование и эволюция от низшей к высшей форме живого.

Часть 2

Появление и сущность либерализма

Все эти новшества стали активно проявляться в библейской критике, которая начала с критического выяснения авторства библейского текста. Рационалисты и гуманисты, ставившие в центр

истинности человеческий разум, стали утверждать, что Библия является сборником различных религиозных произведений, написанный в разные эпохи. Некоторые критики — Т.Гоббс, Б.Спиноза и другие стали отрицать авторство Моисея в Пятикнижии и целостность этих книг. Например, по частоте и форме использования имени Бога (Яхве и Эллохим) в еврейском тексте они стали считать, что эти отрывки принадлежат к разным литературным источникам, позже объединенных в одну книгу неким редактором.

Этот подход не имеет под собой никаких богословских обоснований, т.к. различное использование имени Бога в оригинальном тексте гораздо естественнее объяснять богословским значением отрывка, т.е. необходимостью использовать именно это имя в контексте повествования. Например, если речь идет о могущественном вмешательстве Бога в творение или судьбы людей и народов, то естественнее использовать Его имя - Эллохим, что подчеркивает Его силу и мощь, но если речь идет о неизменности или бытийной сущности Бога, верного Своему Слову, то в контексте чаще встречается имя Яхве (Иегова). Но это простое объяснение было чуждо представителям «высокой критики». Не следует также забывать, что в одном и том же месте Пятикнижия в различных древнееврейских свитках и в древних дохристианских переводах часто употребляются различные имена Бога. Критики пытаются объяснить это ошибками переписчиков или «редакторов», но в таком случае следует допустить,

что те же переписчики или «редакторы» могли также ошибиться повторяя одинаковые имена Бога! То есть критики такими аргументами разрушают свое же собственное основание, а говоря более глубоко, показывают, что у них вовсе нет никаких оснований.

И.Г.Эйхгорн разделил книгу Бытие на два источника - Эллохист и Ягвист, но уже около 1800г. появились исследователи, разбившие Пятикнижие буквально на сотню лоскутков и объявившие, что Второзаконие написано во времена Ездры и Неемии. В конце XIX века знаменитый богослов Ю.Вельхаузен (1844-1918 гг.) окончательно отточил и сформулировал эту теорию, выделяя четыре различных источника.

Другие богословы этого направления, отвергая представление о четырех различных источниках, настаивали, что в Пятикнижии следует искать не источники, а литературные формы. Так, Гумкель и Гресман, раскритиковав теорию источников, сами впали в еще худшее заблуждение, считая, что Библия мифологически пересказывает реальные факты, о которых якобы более правдиво говорят внебиблейские источники. При этом, если встречается более древнее повествование о том же событии, о котором упоминает Библия, то критики сразу делают вывод, что библейское изложение «списано» с более древнего небиблейского. Такой вывод основывается только на разнице дат, но ведь с точки зрения непредвзятого научного исследования, существует не меньшая, а даже большая вероятность

того, что оба эти повествования сделаны независимо друг от друга в разное время.

Например, критики совершенно бесосновательно утверждают, что рассказ о потопе списан с аналогичного рассказа о Гильгамеше, что повторение в первой и второй главе Бытия истории творения - это поздняя компиляция двух разных источников; схожие события в жизни Авраама и его сына Исаака (голод в Ханаане, представление жены как сестры, дважды встречающийся Авимилех и Фихол) не что иное как неквалифицированное повторение одного и того же события и т.д. Все это может быть предположением, но чтобы доказать это, требуются находки древних рукописей тех же текстов, содержащие повествования несхожие на существующие. При этом, наблюдается интересное явление: последующие поколения критиков ссылаются на предыдущие работы не как на предположения или гипотезы а как на доказанные факты. Но если открыть работу, на которую приводится ссылка, то там нет никакого доказательства, а только предположения и догадки.

Схожие обряды или формы религиозности, найденные у окружающих народов, также ничего не говорят о заимствовании библейскими авторами этих явлений, так как они могут существовать независимо друг от друга и быть схожими так как имеют общий источник в единстве человеческого рода. Различные стили повествования или различное использование слов в одной книге, что считается критиками «доказательством», разных источников также ничего

не доказывает, т.к. в различных частях повествования один и тот же автор может использовать различный стиль, жанр или словарный запас, чтобы обогатить свое произведение. Если бы с таким же подходом и такими же методами исследовать произведения Булгакова, то можно было бы легко доказать, что «Мастер и Маргарита» написаны по меньшей мере десятью авторами.

Кроме того, критик библейского текста, как Нового, так и Ветхого Завета, «навязывает» авторам библейских книг свою собственную, современную логику повествования, и если текст не вписывается в эту логику, то данный отрывок объявляется «позднейшей интерполяцией», т.е. привнесенной и дописанной позже частью текста. Но где в таком случае ранние, неисправленные редактором рукописи? Почему они не фигурируют в аргументах критики? Все очень просто. Их попросту не существует! В качестве аргументов используется только критическая реконструкция, а не реальные манускрипты.

Наиболее полно всевозможные критические школы библейского текста представлены в недавно вышедшей на русском языке книге Дональда Гатри «Введение в Новый Завет» («Богомыслие», 1996 г.; 1162 стр.), а также в уже подготовленной к печати книге Вильяма С. ЛаСора и др. «Обзор Ветхого Завета» («Богомыслие», 1997 г., 820 стр.). Наиболее обширный ответ консервативного богословия на эти критические школы представлен в книге «Как возникла Библия» («CLV», 1993 г., 223 стр.).

Новейшие достижения новозаветной текстологии, отвергающее многочисленные критические теории, представлены в книге Брюса М. Мецгера «Текстология Нового Завета» (Библейско-богословский институт Ап. Андрея, 1996 г., 325 стр.). Современные текстологические исследования наглядно показывают, что никаких компиляций, составлений и редактирований текстов не существовало. Рукописей, представляющих «другой» текст библейских книг не встречается, а отдельные текстологические отличия рукописей легко объясняются ошибками переписчиков.

То есть, сегодня мы обладаем большим количеством русскоязычной литературы, которая свидетельствует, что критика библейского текста, возникшая в эпоху Просвещения, необдуманна и необоснованна. Однако в XVIII и XIX столетиях рационализм и скептицизм господствовали в религиозном сознании, что привело к появлению такого движения как либерализм.

Отцом либерализма считается Фридрих Даниель Шлейермахер (1768-1834 гг.), родившийся в Германии. Он впервые выдвинул и философски обосновал идею о том, что только внутренний опыт, чувство и личные побуждения человеческой души могут сказать что правильно, а что неправильно, то есть он исходил из того, что основой религиозности должны стать личные переживания. Другие философы - Ф.Бауэр, Д.Штраус, проверяя Библию разумом вынуждены были отрицать чудеса в ней, а Гарнак (1851-1930 гг.) начал искать «подлинное

евангелие», считая, что христианская вера была сформирована греческой философией, которая привнесла в истинный библейский текст слишком много наносного и ложного. И опять же главным мерилом: что в Библии правильно, а что неправильно, стал человеческий разум, логика и так называемые «общечеловеческие» ценности.

Либерализм стал обвинять представителей традиционной веры в библейское откровение в том, что они проповедуют религию, обещающую “пирог на небе”. По-английски это звучит очень складно и насмешливо — «Pie-in-the-sky religion». То есть, якобы христианство привлекает людей обещая им хорошую, райскую жизнь после смерти и отвлекая их тем самым от попыток создать рай на земле. Сами же либералы настаивали, что можно и нужно собственными усилиями изменить общество и построить Царство Небесное на земле. Лидеры либерального движения стремились объединить усилия церквей в достижении мира и благополучия и в начале XX века они имели колоссальный успех.

В это время казалось, что враг добился победы над Истиной. Один из богословов пишет, что в это время консервативное понимание Библии и религии (ортодоксия) была почти в нокауте и зрители уже громко праздновали победу либерализма, но вдруг раздался звук гонга. Этим звуком стала Первая мировая война. Вместо обещанного либералами процветания, наступила бессмысленная кровавая бойня.

В России восторжествовал материалистический атеизм, который в идеологическом отношении сделал следующий логический шаг из работ Бауэра, Штрауса, Шлейермахера: «если Библия и религия — продукт человеческого разума, то почему бы не считать и само существование Бога выдумкой примитивного человеческого сознания?» В Германии, на родине либерализма, из его семян вырос нацизм и фашизм, который также был логическим следствием либерализма, но в противоположную от марксистско-ленинской идеи сторону: «Если Библия не критерий Истины, то почему бы не считать, что Бог выделил немецкую нацию и помогает только ей, поощряя уничтожение евреев и других народов?»

Один из неолибералов XX века Хортон, откровенно пишет в своей книге “Реалистическое богословие”: “С крушением наших утопических идей в огне мировой войны, депрессии, разрушившей процветание среднего класса, мы пришли к пониманию того, что проблемы человека гораздо более серьезны, нежели это представлялось в XIX столетии, и что наука не тот мессия, который выведет нас из тупика”. В либерализме начался глубокий кризис.

Сам либерализм никогда не был единым богословским движением. Это целый спектр убеждений и направлений, но говоря о либерализме как учении, мы подразумеваем определенный подход к Библии, Богу и к религии, хотя он может проявляться в разных формах. Каковы же общие

принципы либерализма, как способа мышления или как религиозно-философской позиции?

Др. Марк Соуси в своем реферате «Сущность и заблуждение либеральной теологии» выделяет три главных принципа, характерных для всех форм либерализма.

1. Либерализм придерживается деистического понимания Бога, согласно которому Бог проявляет Себя во всем, в том числе во всех людях. Все люди имеют в себе божественное начало, частичку божества, т.е. все люди уже дети Божии по первому рождению.
2. Если это так, то каждый человек способен отличать истинную религиозность от ложной. То есть все люди потенциально способны пережить божественное вдохновение и открыть божественную Истину другим, но делают это они естественно в «шелухе» человеческих заблуждений. С другой стороны, если в каждом человеке заключается частичка божества, то каждый может распознать где истина а где заблуждение, используя при этом научные приемы и методы.
3. Выражение божественной Истины происходит в разное время в разных культурных контекстах, поэтому каждая культура и каждое поколение выражает религиозные истины по-разному, а значит и применяет их в своей жизни по-разному. Поэтому Библия не есть неизменное откровение Бога, только «окно, из которого

видно как древние люди понимали Бога и свои взаимоотношения с Ним».

Таким образом, исходной предпосылкой либерализма является представление о том, что божественное присутствие реально во всех людях, и человеческий опыт может быть критерием Истины.

Следовательно, либерализм — это система взглядов, ставящая человека в центр и меру истинности всего происходящего. Оценка учения, догмы или представлений о Боге, Библии и человеке с точки зрения либерализма, строится по принципу: разумно ли это, оправдано ли это здравым смыслом, социальными критериями и практикой.

Часть 3

Кризис либерализма

После Первой мировой войны либерализм стал переходить в новую форму - неолиберализм. Если раньше либералы учили, что только человеческий разум, без помощи божественного откровения способен разрешить человеческие проблемы, то теперь Библия включается в эту систему как Слово Божье, но в смысле как коллективный обобщенный опыт человечества, содержащий в себе нечто божественное. Таким образом и Библия содержит в себе божественное, перемешанное с человеческим, ошибочным. Таких взглядов придерживался

современный немецкий богослов Рудольф Бультман (1884-1976) - один из виднейших сторонников концепции демифологизации христианства; Пауль Тиллих (1886-1965) - американский богослов немецкого происхождения; американец Рейнхольд Нибур (1892-1971) и другие.

В русскоязычной культуре такую позицию очень ярко представил трагически погибший о.Александр Мень в своей знаменитой серии «В поисках Пути, Истины и Жизни» (История религий). Во втором томе этой серии, в трактате «Библейская наука и проблема богодухновенности» он пишет: «совершенно неправильно понимать многие места Библии (например, рассказ о сотворении мира и человека) буквально, не учитывая условий их написания, их преходящей исторической оболочки. Если же мы сумеем отделить эту оболочку от ядра, от самой сущности повествования, то перед нами откроется величественное и прекрасное учение о мире, человеке и Боге».

Другим направлением выхода либерализма из кризиса стала неортодоксия Карла Барта (1886-1968 г.г.), который был либеральным пастором, учеником Гарнака, в небольшом городке северной Швейцарии. После Первой мировой войны Барт осознал, что ему не о чем проповедовать своим прихожанам и он нанес либерализму смертельный удар своей книгой “Послание к Римлянам” в 1921 году. Он убедительно доказал, что в центре религиозной системы должен быть не человек, как считали либералы, а Бог. Барт вновь вернулся к лютеровским идеям греховности

человека и спасения по вере, он вновь признал объективность божественного откровения и всю оставшуюся жизнь самоотверженно боролся против либерализма.

Центральным пунктом его богословия, покорившего всю Европу между Первой и Второй мировой войной, стал Иисус Христос, но о Библии как о критерии Истины Барт учил, что она содержит в себе Слово Божие, но не является им и только “становится” божественным откровением, если человек с верой принимает эту истину. Эта идея очень близка к консервативному, ортодоксальному пониманию, но все же не тождественна ей. Барт считает, что если человек не имеет веры, то Библия не является в этом случае Словом Божиим, в то время, как консерваторы и фундаменталисты заявляют, что Библия всегда является Словом Божиим, даже если человек отвергает ее и не слушает ее учение. В этом случае Библия осудит такого человека в последний день. Барт же придерживается идей универсализма, считая, что в конечном счете все люди будут спасены Богом. Евангелие - “Это не смешанная весть, которая сочетает в себе радость и ужас, спасение и проклятие. По своему источнику и по своей цели она не диалектична, не двойственна: она не может возвещать одновременно добро и зло, помощь и гибель, жизнь и смерть”, - пишет Барт в своем главном труде - 5-ти томной монографии - “Церковная догматика”.

Идеи Барта или неортодоксия до сегодняшнего дня является самой популярной и широко

распространенной теорией в Западной Европе. Последователь Барта - Дитрих Бонхёффер (1906-1945 гг.), поплатившийся жизнью за мужественное сопротивление нацизму в Германии, дал новое развитие неортодоксии пытаясь, как он думал “возродить Христа повзрослевшему миру”. Он постоянно подчеркивал, что главным критерием Истины является не Библия, а Сам живой Христос.

Эту же мысль до сегодняшнего дня подчеркивают многие баптисты: “Главное наше общение не вокруг единого понимания догматики или отдельных отрывков Писания, а вокруг живого Христа. Единство во Христе важнее, чем единство во мнениях и взглядах. Где два баптиста - там пять мнений”. Эти идеи находятся сегодня в фокусе популярности. Но как обнаружить наше единство во Христе? Реально это означает, что один человек, ссылаясь на личное водительство Христа ведет себя одним образом, а другой, ссылаясь на то же водительство, в этой же ситуации ведет себя иным образом.

Например: понимание чудо превращения воды в вино в Кане Галилейской. Кто-то верит, что это был реальный исторический факт, дословно описанный очевидцем Иоанном, а другой убежден, что это символический рассказ, через который Бог хотел передать мысль о том, что чрез Иисуса Христа будут удовлетворены все человеческие потребности, но реального события в Кане не было.

Бог, говорят сегодняшние «прогрессивные христиане», всегда использует только символы, образы

и аллегории, когда хочет передать Свою Истину, ибо Бог абсолютен и Он непостижим для человеческого разума. Истинное значение Божьих слов человек вместить не может в силу своей греховности, поэтому Бог открывает нам все в символах, имеющих описательную, фигуральную функцию. Исходя из этого постулата можно по-разному понимать одни и те же события, ибо критерием Истины становится личное откровение Бога во Христе. Как пишет Дж. Машен в книге “Христианство и либерализм”: «Реальным авторитетом для либерализма может быть только христианский опыт. Но как найти его? Конечно не через большинство голосов в церковной организации. Ясно, что такой метод нереален. Следовательно, авторитетом становится индивидуальный опыт. Истиной оказывается только то, что “помогает” конкретному человеку. Но такой авторитет вовсе не является авторитетом».

Так и случилось с Д.Бонхёффером. В своих “Письмах из тюрьмы” он пишет: «Перед Богом и вместе с Ним мы живем теперь без Бога. Бог позволил, чтобы Его вытеснили из мира ... поэтому человек должен погрузиться в жизнь безбожного мира и тем самым соучаствовать в страданиях Бога». Как уже после казни Бонхёффера писал его друг Хайнц Царнт: «Прежде были мученики, которые звали мир прийти в церковь. Дитрих Бонхёффер - это мученик, который звал церковь прийти в мир». То есть, возникла новая миссионерская ориентация, основанная на личном водительстве Христа, но логическим продолжением этой ориентации стало заявление Бонхёффера в 1944 году: «Мы движемся к

времени без религии: нынешние люди попросту не могут более оставаться религиозными...» так богословие личного мнения постепенно превращалось в богословие любого мнения, которое получило хлесткое название «смерть Бога», то есть, оно превратилось в концепцию религиозной жизни человека в отсутствии Бога; Его, якобы невмешательства в реальную жизнь, когда Бог добровольно устранился от решения проблем человека.

Сегодня существует множество различных форм неолиберализма, но всех их объединяет идея, что разум проверяет Откровение, а не Откровение - разум, хотя Библия с большим уважением признается ими, как некий балансир разума.

Сегодня, например, развит феминизм, или женское движение, представителям которого кажется, что традиционное христианство обращается с женщинами как с людьми второго сорта. Они считают, что мужское начало Христа и Бога-Отца является его условно-культурной чертой также как и еврейская национальность Спасителя. Феминистское богословие старается избегать библейских терминов, имеющих мужской род, заменяя их средним родом. Например, Бог в их формулировке сотворил не человека, а человеческое существо и т.д. Так они пытаются оправдать равноправие женщин и возможность их рукоположения на пасторское служение.

В Латинской Америке получило распространение «богословие освобождения»,

ориентированное на бедных, на защиту которых должна быть церковь, ибо Бог ясно и недвусмысленно стоит на стороне бедных. Аналогично развиваются другие богословские направления.

Часть 4

Традиционное христианство в XX веке

Либерализму, разделившемуся к середине XX века на два основных направления - неолиберализм и неортодоксию, противостоит традиционное христианство по-прежнему верящее, что Библия есть непогрешимое и безошибочное Слово Божье.

В начале XX века такое богословие насмешливо называли фундаменталистским богословием, но к середине XX века в ответ на развитие неортодоксии, сближающейся с традиционным богословием, в его среде стало наблюдаться некоторое разделение. Часть богословов и церквей стремились отгородить себя от влияния либерального богословия тем, что уклонилась в крайний фундаментализм, связанный с легализмом и сепаратизмом.

Если традиционным фундаментализмом называют учение и способ жизни, придерживающийся буквальности в понимании Писания, то крайний фундаментализм требует буквальности в исполнении абсолютно всех традиционных предписаний, независимо от условий жизни. Для такого фундаментализма наиболее важным является внешнее поведение по букве учения, то есть фундаментализм сливается с легализмом, который связывает освящение с исполнением традиционных предписаний, которые понимаются в таком случае как закон Божий. Поэтому часто говорят не только о христианском фундаментализме, но и о мусульманском и иудейском фундаментализме. Таким образом, понятие фундаментализм характеризует не само учение, а скорее показывает личное восприятие его.

Крайние фундаменталисты практически всегда настаивают на отделении от всех тех, которые не подчиняются букве учения так, как это делают они. Ясно, что христианские фундаменталисты, в отличие от мусульманских не стремятся уничтожить иноверцев физически, а хотят только не иметь с ними ничего общего. Причем наиболее радикальные группы фундаменталистов отделяются не только от либералов или представителей других вероисповеданий, но даже отделяются от тех групп фундаменталистов, которые сотрудничают с либералами, хотя при этом сами не принимают либеральное учение. Обычно это объясняется не столько боязнью оскверниться, сколько нежеланием

поддерживать, хотя бы и косвенно, заблуждения и ложные учения.

Защита подобного положения хорошо описана в известной книге Эрнста Пикеринга «Библейский сепаратизм», в которой не приветствуется, скажем, участие в евангелизационных мероприятиях, проводимых Билли Греймом, так как, хотя сам Билли Грейм и не является либералом, но он сотрудничает с либералами и представителями других деноминаций. Поэтому не следует поддерживать призывных собраний и других мероприятий, организованных на основе»экуменических принципов, практикуемых Билли Греймом.» (Э.Пикеринг ук. соч. с.142)

Сепаратизм — то есть попытка отделиться, отгородиться и замкнуться в своем, пусть даже самом правильном понимании Библии, является характерной чертой и, к сожалению, наибольшей опасностью фундаментализма. История знает много случаев, когда битва за учение не ограничивалась ясным описанием своих взглядов и отстаиванием их в полемике, но и приводила к разделению церквей, союзов и деноминаций, к расколу между братьями с последующими обвинениями друг друга в измене и всевозможных грехах. Разделение не от Бога (Ин.17.21; Рим.16.17 и др.), так же как не от Бога противоположность разделения — потакание греху и лжеучениям (2Ин.10). Обе крайности противны евангелию, которое учит иметь твердую доктринальную позицию, но при этом любить, вмещать и уметь находить контакты даже с людьми, имеющими иные мнения (1Кор.11.19)

Интересная история произошла с Чарлзом Спердженем, «королем проповедников» и пастором самой большой на то время баптистской церкви в мире.

В 1887 году Ч.Сперджен выступил с обличением либерализма в Баптистском союзе Великобритании. Чтобы вскрыть лжеучение Сперджен предложил разработать единый символ веры, ясно показывающий богословские позиции Союза, однако руководство Союза посчитало, что этим нарушается баптистский принцип свободы совести. Будучи горячим и влиятельным проповедником Сперджен поспешил объявить о своем выходе из Союза, возможно рассчитывая на то, что за ним пойдет большая часть церквей. Он не стал убеждать своих оппонентов, а заявил в своем журнале («Меч и отвес», ноябрь 1887): «Сотрудничество же с явным и губительным лжеучением есть ни что иное, как прямое соучастие в грехе».

Но желаемый им результат не был достигнут. На внеочередном съезде баптистского союза Сперджену было вынесено почти единодушное порицание. Он и его церковь оказались в одиночестве, без братского общения с другими церквями Британского союза. А с другой стороны без осоляющего и сдерживающего влияния консервативного начала разрушительный поток либерализма беспрепятственно охватил церкви Великобритании.

История Чарлза Сперджена ясно показывает, что в борьбе за здоровое учение нужна особая любовь, тактичность, сдержанность и степенность. Пламенные, но не всегда рассудительные действия способны скорее повредить делу Божьему, чем принести ему пользу. Не напрасно один из инициаторов движения евангеликализма Гарольд Окенга писал в журнале «Христианство сегодня»: «Ответственность за свои деноминации не снимается с нас до тех пор, пока мы не будем изгнаны из этих деноминаций. Не отвергая принципов реформации, мы все же убеждены, что на членах каждой деноминации лежит ответственность за ее служение до тех пор, пока деноминация не отречется от библейского христианства.» И далее «... мы объединяем евангельских верующих для проведения дела Евангелия на различных участках, совершая это без нападок на другие, кооперирующиеся с нами движения, даже если их богословские позиции и отличаются от наших.» (цит. по Э.Пикерингу, ук.соч. с.96), а тесть Билли Грейма - Л.Н.Белл писал: «Учение о сепаратизме может привести к тому, что мы перестанем свидетельствовать в том месте, где свидетельство особенно необходимо, ибо в настоящее время основным полем свидетельства о Христе является сама церковь.» («Христианство сегодня» окт. 1971г.)

Сторонники отделения часто склонны обвинять всю деноминацию, или весь союз во отступничестве, но в жизни так не бывает. Обычно в церквях, особенно в баптистских, признающих личную свободу истолкования Писания и право каждого

верующего иметь свою собственную точку зрения на второстепенные вопросы, появляется небольшая группа людей, отступивших от Истины, и, хотя они часто могут занимать лидирующее положение в поместной церкви или в союзе и отрицательно влиять на других, но они не выражают мнения всего союза. Раскол и отделение в таком случае ухудшают положение в деноминации и лишают многих рядовых членов поддержки и опеки со стороны учителей евангельского убеждения.

Эдвард Карнелл писал: «отделенный не понимает, что деноминация может продолжать оставаться частью христианской Церкви, даже если в ней будет много служителей и рядовых верующих, которые не только сами отвергают Благую весть, но и активно проповедуют лжеучение» («Вопрос ортодоксального богословия» с.137).

Другой важной особенностью современного христианского фундаментализма на Западе является настойчивость в единообразном понимании эсхатологии, а также верность диспенсационализму, то есть ясной и взаимоисключающей периодизации библейской истории и истории взаимоотношений Бога с человеком.

Фундаментализм, проявляя себя как образ жизни, часто выливается в легализм, то есть приверженность определенным правилам и законам внешнего поведения, по исполнению которых судят о святости человека. В этом случае люди чаще всего не вникают в богословские взгляды друг друга, а иногда даже не интересуются ими. Они оценивают человека

по простым внешним признакам. Например, если некто носит обручальное кольцо — значит он либерал и изменник или, если община допускает игру на электрогитаре или другую современную музыку — значит это сборище нечестивцев, церковь отступников от общения с которыми можно оскверниться. Можно привести тысячи подобных примеров легализма из истории баптистских церквей во всех уголках земного шара.

Наиболее известным для нашего братства последователем современного фундаментализма является «Master Seminary» в Калифорнии, возглавляемая Джоном МакАртуром младшим, в каталогах которой открыто указывается: «внеденоминационная, фундаменталистская семинария».

Другая часть богословов, придерживающихся традиционного христианского понимания Библии, Бога и религии, образовали быстро растущее с середины XX столетия движение, называемое “евангеликализм”.

В русскоязычной среде это движение обычно называют консерватизм, так как дословный перевод английского слова “Evangelical” — евангельские (евангелизм или евангельское движение), имеет двойственный смысл. У нас словом “евангельские” обычно обозначают конфессию “евангельские христиане”, организованную И.С.Прохановым в союз «ВСЕХ». В Западном (англоязычном) богословии словом евангельские обычно обозначают не конфессию, а тенденцию в богословии и духовности,

делающей особый акцент на основополагающей роли Священного Писания и его главном месте в практической христианской жизни. Поэтому для перевода понятия «Evangelical» в русском языке удобнее пользоваться термином «Евангеликане», хотя иногда, если это не приводит к двусмысленности можно использовать слово «Евангельские» как это и делается в данной работе.

Евангеликализм (консерватизм) как движение, объединяет представителей разных протестантских конфессий (баптисты, пятидесятники, методисты, англикане, пресвитериане и др.), которые придерживаются одинаковых взглядов по следующим главным доктринам:

1. Авторитетность, точность и достаточность Писания.
2. Уникальность искупления через смерть Христа на кресте.
3. Необходимость личного обращения и возрождения.
4. Необходимость, уместность и безотлагательность евангелизации.

Остальные доктринальные вопросы считаются адиафорой, то есть “несущественными”, второстепенными вопросами, по которым каждый может иметь собственное мнение. Особенно это касается экклезиологии, т.е. церковного устройства и управления. Этой области евангеликане никогда не

касаются, уважая любые, основанные на Новом Завете традиции церковной жизни.

Евангельские богословы встречаются на совместных конференциях, издают богословские журналы и сотрудничают в деле евангелизации.

Часть 5

Возврат к консервативному богословию

Начиная с семидесятых годов нашего столетия заметен значительный рост консервативного движения.

Первая волна богословского пробуждения началась в Северной Америке, где большинство семинарий, начиная со времени I Мировой войны постепенно отходили в сторону либерализма в его разных формах. Через 15-20 лет это привело к изменению богословия в церквях. Большие протестантские союзы стали все более и более либеральными. Например, Северная (с 1950 г. - Американская) Баптистская Конвенция США, которая была организована в 1907 году, была буквально раздираема богословскими спорами между консерваторами, фундаменталистами и либералами и стала занимать все более либеральную позицию. История разделения в Северной Баптистской Конвенции описана в книгах Роберта Дилнея «История Баптистского Союза» и Брюса Шелли «Консервативные баптисты» и др. Б.Шелли пишет,

что в 1943 г. в Чикаго при Северной Баптистской Конвенции было создано Консервативное Международное Миссионерское Общество, руководители которого первоначально не имели даже мысли об отделении. Они предпочитали, не выходя из Северной Конвенции, иметь возможность направлять миссионеров со здоровыми богословскими взглядами, и это не было компромиссом с их стороны, а искренней попыткой достичь христианской терпимости и единства, не принося при этом в жертву Истину. Но в 1948 г. они образовали самостоятельное объединение церквей — Ассоциацию Консервативных баптистов. Вскоре либерализм коснулся и Южной Баптистской Конвенции, хотя и не в такой степени, как Северную.

Однако, с 70-х годов началось медленная, но неуклонная переориентация ЮБК. Практически все ключевые посты в Семинариях и ведущих организационных структурах Конвенции стали занимать евангеликане. Произошла замена почти всех руководителей в отделах ЮБК, (Совет Зарубежной Миссии, Совет Внутренней Миссии, Совет Воскресных Школ и другие). Например, изменение богословских позиций в Зарубежной Миссии Южных баптистов привело в 1993 г. к известному конфликту вокруг Семинарии в Рушликоне (Швейцария), которая была собственностью ЮБК и поддерживалась из Северной Америки, однако, обвиненная в либерализме, она лишилась этой поддержки.

Сегодня можно уверенно констатировать, что Южная Баптистская Конвенция, как деноминация, снова занимает консервативные евангельские позиции. Произошел возврат этой самой большой в мире группы баптистских церквей к традиционному богословию. Это вероятно первый, но очень показательный случай в истории богословия, когда целая деноминация демонстрирует отход от либерализма.

Со второй половины XX столетия началось активное объединение разных консервативных евангельских церквей между собой. Церкви разных деноминаций стали сотрудничать в рамках ассоциации - "World Evangelical Fellowship" (WEF) — «Всемирное Евангельское Сообщество», которую условно можно сравнить с «Baptist World Alliance» (BWA) — Всемирным Союзом Баптистов. Однако существенная разница между ними в том, что BWA объединяет союзы и группы церквей, имеющих общее название «баптисты», независимо от их богословских ориентаций. Там могут быть и фундаменталисты (хотя их очень мало в BWA в силу их убеждений) и консерваторы и либералы. Всемирное Евангельское Сообщество (WEF) не столько объединяет, сколько помогает сотрудничать церквям, семинариям и богословам, придерживающихся взглядов евангеликализма, ибо WEF это не является союзом, а только ассоциацией церквей разных по названию, но одинаковых по богословской ориентации, то есть придерживающихся консервативного евангельского богословия.

Трудно однозначно определить причины возрождения консерватизма. Многие считают, что большую роль в этом сыграли новейшие достижения науки, которые отвергли многие безосновательные обвинения в адрес Библии и христианства. Особенно значительными оказались последние археологические и текстологические находки, в частности находки в районе Мертвого моря в Израиле, которые неоспоримо подтвердили истинность библейских текстов. Также очень большую роль сыграли достижения в области генетики, опытно опровергшие эволюционизм; изыскания в области астрофизики (теория Большого взрыва), доказавшие, что Вселенная имела начало и история ее возникновения прекрасно согласуется с библейским повествованием; открытия в области молекулярной химии; информатики; новые технологии и даже новые философские теории.

Другие исследователи считают, что либерализм изжил себя исторически, доказав за последние сто лет свою способность разрушать церкви и свою неспособность ответить на социальные запросы общества. Также отмечается, что развитие всемирного миссионерского движения и массовой евангелизации неизбежно восстановило консерватизм, ибо либерализм не может ответить на запросы новообращенных. Как известно, мощным импульсом в развитии всемирной евангелизации стала деятельность Лозанского комитета по Всемирной евангелизации и Лозанской конференции в 1974г.

Но особую роль в восстановлении и консолидации консервативного богословия евангелиализма сыграла деятельность «Международного Совета по непогрешимости Библии», которая продолжалась около 10 лет, начиная с 1977 года. В его работе приняли участие такие известные богословы, как Р. Спрулл, Х. Блош, Дж. МакАртур, Б. Вилкинсон, К. Артур, П. Джонсон и др.

Три расширенных конференции, происходившие в Чикаго, закончились принятием так называемого «Чикагского Заявления», главный смысл которого заключается в объяснении того, что следует понимать под «непогрешимостью Библии» и как согласовывать непогрешимость Библии с современными критическими исследованиями.

Чикагское Заявление состоит из трех частей. Первая часть касается природы непогрешимости. Вторая — принципов истолкования Писания. Третья — пути приложения библейских истин к современной жизни. (Текст Чикагского Заявления дан в Приложении 1). Это Заявление позволило получить могучее богословское оружие в битве за здоровое учение.

Но все же главная причина возрождения консерватизма лежит не в сфере этого мира. Можно не сомневаться, что это милость Божия проявилась над верующими последнего времени в ответ на молитвы многих верных последователей Христовых. Господь начал возвращать сердца отцов и детей к Своему Слову, примиряя их между собой (Мал.4.6).

Сегодня острие критики консервативного богословия против либерализма направлено на его главную ошибку: возвеличивание человеческой мудрости над разумом Божиим, которое есть не что иное как грех гордыни. Евангеликане показывают неосновательность философского фундамента либерализма. Например, неосновательность либеральной датировки Евангелия от Луки на основании того, что в этом Евангелии приводятся слова Христа о разрушении Храма, следовательно оно не могло быть написано ранее 60 года, ибо с точки зрения либерализма Христос конечно же не мог столь точно предсказать будущее и Лука вложил в Его уста уже свершившийся факт, как пророчество. Но с точки зрения научной методологии это совершенно не обосновано. Также методологически не обосновано отрицание чудес, ибо Творец имеет право вмешиваться в жизнь Своего творения как Он хочет и когда Он хочет.

Другое направление критики направлено на предпосылку, предполагающую, что современные описания каких-либо событий более точные и правильные, чем древние. Но логика утверждает, что следует больше доверять свидетельству тех, кто жил ближе к описываемому событию, чем тем, кто отстоит дальше от него по времени. Столь же ложной является предпосылка, что последователи какого-либо религиозного учения могут и будут приписывать своему учителю нечто такое, что он никогда не говорил, и не делал. История многих учений последних веков говорит, что ученики могут неверно истолковать идеи учителя, но они никогда не

приписывают учителю не сказанные им идеи (например, последователи Магомета, Ленина, лидеров Белого братства и др.).

Евангеликане развенчивают также внутреннюю противоречивость либерального богословия, которое своим утверждением, что Христос и авторы Библии писали только для своей культуры и говорили только для своего времени, уничтожают сами себя. Ибо если быть последовательным, то это означает, что труды либерального богословия также справедливы только для того времени и для той культуры, в которой они писались, а следовательно они не содержат в себе никакой истины для нас. То есть, все теории Шлейермахера сегодня уже не имеют силы, ибо они написаны в XIX веке и в культурной среде Германии, что почти диаметрально отличается от постсоветской культуры конца XX века.

Также уязвимы и все другие предпосылки традиционного и современного либерализма.

Евангельско-баптистское братство Советского Союза было надежно защищено от проникновения западного богословия коммунистическим «железным занавесом». Кроме того, в условиях воинствующего атеизма практически единственным источником богословия была Библия. Эти два фактора обеспечили консервирующее действие русскоязычному протестантскому богословию, поэтому битва за учение здесь шла главным образом между конфессиями, а не между либералами и фундаменталистами.

Однако с конца 80-х годов ситуация изменилась. Открытые границы и большое количество постоянно работающих западных миссионеров создали благоприятный фон для широкого проникновения в церкви ЕХБ различных форм либерального богословия. Наибольший риск для наших церквей предоставляют образовательные и издательские программы, проводимые зарубежными миссионерами. Помощь, оказываемая Западом в этих двух направлениях через 10 лет может сказаться изменением богословской ориентации во многих крупных церквях нашего братства.

Заключение

Как противостать искажениям здорового учения?

Итак, какие действия можно предпринять в условиях повседневной жизненной реальности?

Самое лучшее оружие в битве за учение - это чистое евангельское учение. Очевидно самое пристальное внимание сейчас следует уделить не тренингу пасторов, проповедников, евангелистов, то есть не подготовке лидеров, а развитию всеохватывающей системы церковного образования, способной дать рядовым членам наших церквей чистое евангельское учение. Это могут быть воскресные школы для взрослых, библейские

группы, клубы, кружки для рядовых членов церкви, группы разбора Писания и т.д. Главной мишенью в сражении за учение становятся не наученные и неутвержденные в слове Истины члены Церкви, которые могут ходить на богослужение десятки лет, но оказаться совершенно безоружными при первой же встрече с либеральной книгой или либеральным учителем.

Также следует научиться различать либерализм в учении. Сделать это весьма непросто, ибо обычно либералы искренне считают себя не либералами, а инакомыслящими, то есть понимающими Писание и Бога более широко, свободно и современно, чем «узкие» традиционные верующие. При этом они называют либералами только тех, кто отвергает Христа как Спасителя.

Кроме того большинство современных неолибералов стараются быть хорошими христианами, они очень высоко ценят христианские идеалы и ценности, являются добрыми, чуткими и отзывчивыми людьми, уважающими взгляды собеседника и следует сказать, что многие из них в нравственном отношении выглядят не хуже консерваторов. То есть надо очень бережно и осторожно отнестись к человеку, придерживающемуся взглядов, отличных от наших. Надо внимательно разобраться: являются ли эти различия богословским либерализмом или это проявления культурных особенностей иной нации, не определяющие учение.

Каждый служитель должен найти те признаки, которые помогут ему под водительством Духа Святого распознать Истину от заблуждения. Возможно некоторую помощь в этом деле может оказать простенький вопросник, данный в конце реферата (Приложение 2).

Итак, битва за учение продолжается. И нет никаких оснований считать, что нам удастся отсидеться за толстыми стенами сепаратизма или самоизоляции. Нам придется участвовать в этом сражении. Но когда же наступит ему конец? Может быть золотой век тысячелетнего царства принесет успокоенность? Но даже после тысячелетнего торжества справедливости и мира сатана вновь обольстит народы, находящиеся на четырех углах земли (Отк. 20:7). Как это ему удастся? Неужели он угрозами и насилием соберет их на брань со станом святых? Конечно нет. Он обольстит их ложными словами. Так что битва за учение будет продолжаться до времени нового неба и новой земли, на которых обитает правда, но победа в этой битве гарантирована не силой человеческой, а милостью и могуществом Божиим.

Глоссарий богословских движений

В древности оратору часто говорили: «Скажи все, что ты хочешь сказать, стоя на одной ноге» Это означало: определи коротко самые главные понятия. Вот несколько кратких и весьма неполных определений современных богословских движений:

Традиционное христианство (Ортодоксия) — правильное понимание христианского учения в полном соответствии с Библией и Божественной Истиной.

Ересь – движение, не признающее Иисуса Христа Богом, пришедшим на землю в человеческой плоти.

Консерватизм – стремление неизменно сохранить здоровое учение, применяя его в современной жизни.

Либерализм – главный признак: истинность любого богословского утверждения проверяется человеческим опытом, разумом и личным здравым смыслом.

Фундаментализм — вера и желание буквально и неизменно исполнить все положения библейского учения.

Евангеликализм (иногда - евангельское богословие) — учение, признающее во всем высший авторитет Священного Писания, но не вступающее в дискуссии по второстепенным вопросам.

Легализм — освящение через исполнение установившейся традиции или обряда.

Сепаратизм — отделение, уход от заблуждения или ложного учения.

Библиография

1. «История баптизма» Сборник. Вып. 1. Одесса, «Богомыслие» 1996.
2. «Как возникла Библия». CLV, Биллифельд, 1993.
3. «Непогрешимость Библии». Альманах «Богомыслие» №3, 1992. - с. 150 .
4. Гатри Д. «Введение в Новый Завет». Одесса, «Богомыслие» 1996.
5. ЛаСор В.С. Хаббард Д.А., Буш Р. «Обзор Ветхого Завета» (рукопись).

6. Литл П. «Знай, во что веришь».
7. Льюис К.С. «Чудо».
8. МакГрат А. «Введение в христианское богословие» (рукопись в издательстве «Богомыслие»).
9. Мецгер Б. «Текстология Нового Завета». Москва, 1996.
10. “Inerrancy” Ed. by Geisler N.L., Grand Rapids, 1980.
11. Albright, W.T. “Recent Discoveries in Bible Lands” New York, 1955.
12. Allis, O.T. “The Old testament, Its Claims and Its Critics” New Yersly, 1972.
13. Anderson, B.W. “Chanding Emphasis in Biblical Criticism” Yournal of Bible and Religion, April, 1955.
14. Beatlie, F.R. “Radical Criticism” New York, 1894.
15. Bultmann, R. “Jesus christ and Mythology” New York, 1958.
16. Bultmann, R. “Kerrygma and Myth” New York, 1961.
17. Jackson, P.R. “The Position, Attitudes and Objectives of Biblical Separation” Chicago, 1957.
18. Ladd, G.E. “The New Testament and Criticism” Eerdmans Pub., 1967.
19. Lewis C.S. “Modern Theology and Biblical Criticism” from “Christian Reflections” edited by Hooper W; Eerdmans Pub. Grand Rapids, 1967.
20. Lindsell H., “The Battle for the Bible” Grand Rapids, 1979.
21. Lingtner, R.P. “Neo-Liberalism” Chicago, 1959.
22. Machen, J.G. “Christianity and Liberalism” Eerdmans Pub., 1987.
23. McLowell Yosh “Evidence thaf demands a verdict” Volume I and II San Bernardino, 1986
24. Packer, J.I. “Cod has spoken” London, 1980.

25. Packer, J.I. "Fundamentalism and the Word of God" London, 1958.
26. Palmer, H. "Logic of Gospel Criticism" London, 1968.
27. Ryrie, C.C. "Neoorthodoxy" Chicago, 1966.
28. Taylor, B. "The Formation of the Gospel Tradition" London, 1935.
29. Torrey, R. A. "The Higher Criticism and the New Theology" Mondrose, 1911.
30. Young, E.J. "Thy Word is Truth" London, 1980.

Приложение 1

Чикагское Заявление о непогрешимости Библии

Это Заявление явилось результатом работы «Международного Совета по непогрешимости Библии», в деятельности которого приняли участие Р. Спрулл, Х. Блош, Дж. МакАртур, Б. Вилкинсон, К. Артур, П. Джонсон и др.

Заседание №1

Чикагское Заявление о природе непогрешимости (публикуется полностью)

Предисловие

Авторитет Писания является основополагающим для христианской Церкви как в наше время, так и всегда. Те, кто исповедует веру в Иисуса Христа как в Господа и Спасителя, призывают свою паству смотреть на окружающий нас мир взглядом смиренным и полным веры в необходимость послушания Слову Божьему. Отступившие от Писания, в вере или в своих деяниях предали нашего Господа. Признание абсолютной истинности Святого Писания и отношение к нему с полным доверием являются выражением его полного усвоения и признания его авторитета.

Следование Символу веры, еще раз утверждающему подобный смысл Писания, делает наполненным смыслом наше понимание Писания и предостерегает против его отрицания. Мы считаем своей насущной обязанностью сделать это заявление, так как видим многие ошибки и отступления от правды и непогрешимости среди наших братьев — христиан и непонимание этой доктрины во всем мире.

Этот Символ состоит из трех частей: краткого изложения Символа, положений утверждения и отрицания и сопровождается толкованием. Он был подготовлен во время трехдневного совещания в Чикаго. Те, кто подписал краткое изложение Символа и его положения, хотели подтвердить свои собственные убеждения в непогрешимости Писания и поддержать всех христиан в их высокой оценке этой доктрины и ее понимании. Мы понимаем, что

документ, подготовленный на короткой, но насыщенной конференции не может быть исчерпывающим, и не предполагаем, что этот Символ приобретет силу вероучения. Однако мы рады тому, что в ходе дискуссий мы убедились в глубине наших собственных убеждений. Мы молимся о том, чтобы Символ веры, который мы подписали, мог бы быть использован во славу нашего Бога для новых преобразований Церкви, ее веры, деятельности и миссии.

Мы предлагаем этот Символ как плод духа, не безусловного утверждения, но смирения и любви, с которыми мы хотим, с Божьей помощью, поддерживать любой будущий диалог, который станет результатом обсуждения Символа. Мы признаем, что многие люди, отрицающие непогрешимость Писания, не представляют последствий этого отрицания для своих убеждений и поведения. Мы сознаем, что, придерживаясь доктрины непогрешимости Писания, и мы сами своим поведением, мыслями и поступками отрицаем ее в повседневной жизни, в то время как наши традиции и поступки должны быть подчинены Слову Божьему.

Мы приглашаем к дискуссии об этом Символе всех тех, кто считает правильным изменять свое мнение о Писании в свете самого Писания, так как считаем, что верность Писанию как непогрешимому авторитету определяет правильность наших слов и поступков. Мы не требуем личной непогрешимости для свидетельствующих о Писании, поэтому мы открыты для любой помощи для вас, которая даст нам

возможность укрепиться в своем свидетельстве Слову Божьему, которому мы все должны быть благодарны.

Редакционная комиссия.

КРАТКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

1. Бог, Который Сам есть Истина и говорит только истину, вдохновил Священное Писание, чтобы тем самым открыть Себя потерянному человечеству через Иисуса Христа как Творец и Господь, Искупитель и Судья. Священное Писание есть Божие свидетельство о Себе.
2. Священное Писание, которое есть собственно Слово Божие, написанное людьми, наставленными и руководимыми Его Духом, является непреложным божественным авторитетом во всех вопросах, которые в нем затрагиваются: ему надо верить, как Божьему указанию, во всем, что оно утверждает; повиноваться, как Божьему приказу, во всем, что оно требует; его надо принимать, как Божье обетование во всем, что оно обещает.
3. Святой Дух, его божественный Автор, удостоверяет для нас его истинность Своим духовным свидетельством и открывает наш ум к пониманию его смысла.
4. Будучи полностью и дословно богоданным, Писание является непогрешимым и безошибочным во всем своем учении: как в том, что оно утверждает о делах Господних в творении мира и событиях мировой истории и о

своем литературном происхождении по воле Бога, так и о спасительной Божьей благодати в жизни каждого.

5. Авторитет Писания неизбежно страдает, если эта полная божественная непогрешимость как-либо ограничивается, или не принимается во внимание, или соотносится с понятием об истине, противоположным библейской истине; такие упущения ведут к серьезным потерям как для отдельного человека, так и для Церкви.

СТАТЬИ УТВЕРЖДЕНИЯ И ОТРИЦАНИЯ

Статья I

Мы утверждаем, что Священное Писание должно быть принято как авторитетное Слово Бога.

Мы отрицаем, что авторитет Писания получен от Церкви, традиции или другого человеческого источника.

Статья II

Мы утверждаем, что Писание является наивысшей письменной нормой, которую Бог сделал обязательной для нашей совести, и что авторитет Церкви подчинен авторитету Писания.

Мы отрицаем, что церковные символы веры, решения Соборов или декларации имеют

авторитет больший или равный авторитету Библии.

Статья III

Мы утверждаем, что написанное Слово в своей полноте есть откровение, данное Богом.

Мы отрицаем, что Библия является просто свидетельством откровения, или становится откровением только при обращении к нему, или в зависимости от реакции людей на его действительность.

Статья IV

Мы утверждаем, что Бог, создавший человечество по Своему образу, воспользовался языком как средством откровения.

Мы отрицаем, что человеческий язык так ограничен нашей человеческой природой, что не может служить средством божественного откровения. Далее, мы отрицаем, что испорченность грехом человеческой натуры и языка разрушило труд божественной благодати при написании Библии.

Статья V

Мы утверждаем, что Божье откровение в Священном Писании было прогрессирующим.

Мы отрицаем, что позднейшее откровение, дополняющее более раннее, может исправлять его или противоречить ему. Далее, мы отрицаем, что по завершении написания книг Нового Завета кому-либо было дано какое-либо откровение, стоящее наравне с Писанием.

Статья VI

Мы утверждаем, что все Писание целиком и все его части, каждое слово его оригинала, были даны божественным вдохновением.

Мы отрицаем, что богодухновенность Писания может относиться к целому, а не к частям, или к той или иной части, но не к целому.

Статья VII

Мы утверждаем, что посредством вдохновения Бог Духом Своим, через людей, как авторов, дал нам Свое Слово. Происхождение Писания является божественным. Способ божественного вдохновения остается для нас в значительной степени тайной.

Мы отрицаем, что вдохновение может быть сведено к человеческому прозрению или какой бы то ни было концентрации сознания.

Статья VIII

Мы утверждаем, что Бог в Своем труде вдохновения использовал особенности личности и литературный стиль авторов, которых Он избрал и которых подготовил к этому труду.

Мы отрицаем, что Бог побуждал этих авторов употреблять именно те слова, которые Он избрал, игнорируя их личность.

Статья IX

Мы утверждаем, что богодухновенность, не подменяя собой всеведения, обеспечило правдивое и достоверное выражение всего, о чем библейские авторы были побуждены сказать и написать.

Мы отрицаем, что вследствие смертности или греховности этих авторов, по необходимости или по другой причине, в Слово Божье были внесены искажения или фальшь.

Статья X

Мы утверждаем, что боговдохновенным, строго говоря, может считаться только подлинный текст Священного Писания, в чем, по Божьему произволению, можно с большой точностью удостовериться с помощью имеющихся рукописей. Далее, мы утверждаем, что копии и переводы Писания являются Словом Божьим в той мере, в какой они верны оригиналу.

Мы отрицаем, что отсутствие подлинных текстов затрагивает какой-либо существенный элемент христианской веры. Далее, мы отрицаем, что такое отсутствие делает утверждение о непогрешимости Библии недействительным или несущественным.

Статья XI

Мы утверждаем, что Писание, будучи боговдохновенным, непогрешимо, так что, отнюдь не вводя нас в заблуждение, оно правдиво и надежно во всех вопросах, которых касается.

Мы отрицаем возможность того, что Библия одновременно непогрешима и ошибочна в своих утверждениях. Непогрешимость и безошибочность могут быть различны, но они нераздельны.

Статья XII

Мы утверждаем, что Писание в своей полноте является непогрешимым, свободным от всякой фальши, лжи и обмана.

Мы отрицаем, что непогрешимость и безошибочность Библии ограничиваются духовными, религиозными или искупительными темами и не относятся к утверждениям в области науки и истории. Далее, мы отрицаем, что научные гипотезы о земной истории могут опровергнуть библейское учение о сотворении мира и потопе.

Статья XIII

Мы утверждаем правильность употребления слова «непогрешимость» как богословского термина относительно полной истинности Священного Писания.

Мы отрицаем правильность оценки Писания в соответствии с нормами истинности и ошибочности, чуждыми его употреблению и назначению. Далее, мы отрицаем, что такие особенности Библии, как отсутствие современной технической точности, грамматические или орфографические отклонения, особенности в описании явлений природы, сообщения о несправедливых делах, употребление гипербол и круглых чисел, тематическое распределение информации, вариативный подбор материала в параллельных текстах, применение свободного цитирования устраняют непогрешимость Писания.

Статья XIV

Мы утверждаем единство и внутреннюю последовательность Писания.

Мы отрицаем, что предполагаемые ошибки и еще не истолкованные расхождения подрывают утверждение об истинности Библии.

Статья XV

Мы утверждаем, что доктрина непогрешимости основана на учении Библии о богодухновенности.

Мы отрицаем, что учение Иисуса о непогрешимости Писания может быть отменено представлением о том, что Он приспособливал божественные истины к человеческой ограниченности или представлением о любых естественных ограничениях Его человеческой природы.

Статья XVI

Мы утверждаем, что доктрина непогрешимости являлась неотъемлемой частью веры Церкви в течение всей ее истории.

Мы отрицаем, что доктрина непогрешимости изобретена схоластическим протестантизмом или является реакционной позицией, постулированной в ответ на крайне отрицательную критику.

Статья XVII

Мы утверждаем, что Святой Дух свидетельствует о Писании, уверяя верующих в правдивости писанного Слова Божьего.

Мы отрицаем, что это свидетельство Святого Духа действует в отрыве от Писания или против Него.

Статья XVIII

Мы утверждаем, что текст Писания следует толковать с помощью историко-грамматической экзегезы, с учетом его литературных форм и приемов, а также, что Писание следует истолковывать самим Писанием.

Мы отрицаем законность любой обработки текста или поиска его источников, ведущего к релятивизму, антиисторичности, отрицанию его учения или авторства.

Статья XIX

Мы утверждаем, что исповедание полного авторитета, безошибочности и непогрешимости Писания жизненно важно для правильного понимания всей христианской веры. Далее, мы утверждаем, что такое исповедание помогает в уподоблении образу Христову.

Мы отрицаем, что такое исповедание необходимо для спасения. Тем не менее, мы отрицаем, что доктрина непогрешимости может быть отброшена без серьезных последствий как для отдельного человека, так и для Церкви.

ИЗЛОЖЕНИЕ

Наше понимание доктрины непогрешимости должно быть изложено в контексте более широкого учения Священного Писания о нем самом. В данном изложении приводятся основные принципы этой

доктрины, на основании которой составлены наше краткое заявление и статьи.

ТВОРЕНИЕ, ОТКРОВЕНИЕ И БОГОДУХОВЕННОСТЬ

Триединый Бог, создавший все Своим творческим проявлением и управляющий всем Своим указующим Словом, создал род человеческий по Своему образу и подобию для соучастия в вечной жизни, как образец вечного братства в общении и любви в Боге. Как носитель Божьего образа, человек должен был слушать обращенное к нему Божье Слово и отвечать в радости поклонения и покорности. Помимо открытия Богом Себя в созданном миропорядке и последовательности событий внутри его, люди от Адама получали от Него словесные послания либо непосредственно, как указывается в Писании, либо опосредованно, в форме части или всего Писания.

Когда Адам пал, Создатель не покинул человечество до Страшного Суда, но обещал спасение и стал открывать Себя как Спасителя в ряде исторических событий, сконцентрированных вокруг семьи Авраама и достигших высшей точки в жизни, смерти, воскресении, в осуществляемом в настоящее время первосвященническом служении и обетованном пришествии Иисуса Христа. В этом плане Бог время от времени произносил особые слова суда и милости, обещания и указания грешным человеческим существам, желая заключить с ними завет со взаимными обязательствами, в котором Он благословляет их даром благодати, а они благословляют Его, отвечая Ему поклонением.

Моисей, которого Бог избрал как посредника, чтобы донести Свои слова Своему народу во время Исхода, стоит во главе длинного ряда пророков, в уста и в писания которых Бог вложил Свои слова, чтобы донести их до Израиля. Целью Бога в этом ряде посланий было соблюдение завета путем приведения Своего народа к познанию Своего имени, т.е. Своей природы, и Своей воли в заповедях для настоящего и познания намерений на будущее. Этот ряд Божьих пророков пришел к своему завершению в Иисусе Христе, воплощенном Божьем Слове, который Сам был пророком больше, чем пророки, но не меньше, и в Апостолах и пророках первого поколения христиан. Когда последнее и наивысшее послание Бога, Его слово миру об Иисусе Христе, было произнесено и объяснено в апостольском кругу, ряд открытых посланий прекратился. С этих пор Церковь должна была жить и познавать Бога по тому, что Он уже сказал, и сказал на все времена.

На горе Синай Бог написал условия Своего завета на каменных скрижалях, чтобы они свидетельствовали надежно и долго, и во все времена пророческого и апостольского откровения Он внушал людям, чтобы они записывали послания, данные им и через них, вместе с хвалебными записями о том, как поступил Он со Своим народом и размышлениями о моральных аспектах жизни в завете с Ним и о форме хвалы и молитвы, и о милостях завета. Богословская реальность богодуховенности в библейских документах соответствует богодуховенности устных пророчеств: хотя человеческая индивидуальность авторов отражалась в том, что они

писали, слова, которые они писали, соответствовали божественному замыслу. Таким образом, что сказано в Писании, сказано Богом; авторитет Писания это Его авторитет, Он — конечный Автор Писания, давший его через разум и слова избранных и уготованных людей, которые свободно и с верой изрекали «святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Пет.1.21). Священное Писание должно быть признано Словом Божиим в силу своего божественного происхождения.

АВТОРИТЕТ: ХРИСТОС И БИБЛИЯ

Иисус Христос, Сын Божий, Слово, ставшее плотью, наш Пророк, Пастырь и Царь, является конечным Посредником между Богом и людьми, посредством Которого даны все дары Божьей благодати. Данное Им откровение проявлялось не только через слово: Он открыл Своего Отца Своим присутствием и Своими делами. Все же Его слова имели решающее значение, ибо Он был Бог, Он говорил от имени Отца, и Его слова будут судить всех людей в последний день.

Как предсказанный Мессия, Иисус Христос является главной темой Писания. Ветхий Завет предвидел Его; Новый Завет описывает Его первое пришествие в прошлом и смотрит вперед, ожидая второго. Канонические книги Писания это боговдохновенное, а потому законополагающее свидетельство о Христе. Следовательно, герменевтика, в фокусе которой не находится исторический Христос, не может быть приемлемой. Священное Писание должно приниматься как то, чем

оно в своей сущности является — свидетельство Отца о воплощенном Сыне.

Так же как канон Ветхого Завета установился ко времени Христа, так во времена Апостолов был завершен канон Нового Завета, поскольку не может быть принесено никакое новое апостольское свидетельство об историческом Христе. Никакое новое откровение (отличное от данного Святым Духом понимания существующего откровения) не будет дано до второго пришествия Христа. Канон был создан божественным вдохновением. Задачей Церкви было различить канон, данный Богом, а не придумывать свой собственный. Существенными критериями были и являются авторство (или свидетельство), содержание и удостоверяющее свидетельство Святого Духа.

Слово «канон», означающее «правило» или «стандарт», — это указание на авторитет, что означает право на управление и контроль. Авторитет в христианстве принадлежит Богу в Его откровении, что означает, с одной стороны, Иисуса Христа, живое Слово, и, с другой стороны, Священное Писание, писанное Слово. Но авторитет Христа и Писания — одно целое. Как наш Пророк, Христос засвидетельствовал, что Писание не может быть нарушено. Как наш Пастырь и Царь, Он посвятил Свою земную жизнь исполнению закона и пророков, вплоть до смерти во исполнение слов мессианского пророчества. Таким образом, так же, как Он увидел в Писании свидетельство о Себе и Своей власти, так Своей покорностью Писанию Он засвидетельствовал

его авторитет. Так же, как Он склонился перед указанием Отца, данным в писаниях Ветхого Завета, так же Он требует, чтобы поступали Его ученики, но не обособленно, а в соединении с апостольским свидетельством о Нем, которое Он внушил Своим даром Святого Духа. И христиане показывают себя верными слугами Господа, склоняясь перед божественными указаниями, данными в писаниях Апостолов и пророков, вместе составляющих нашу Библию.

Подтверждая взаимно истинность Своего авторитета, Христос и Писание сливаются в единый источник. Библейски понятый Христос и христоцентричная, проповедующая Христа Библия являются, с этой точки зрения, одним целым. Как в силу факта богодухновения мы подразумеваем, что сказанное в Писании сказано Богом, так в силу открытой нам связи между Иисусом Христом и Писанием мы можем утверждать, что сказанное в Писании сказано Христом.

БЕЗОШИБОЧНОСТЬ, НЕПОГРЕШИМОСТЬ, ТОЛКОВАНИЕ

Священное Писание, как вдохновенное свыше Божье Слово, авторитетно свидетельствующее об Иисусе Христе, может быть справедливо названо безошибочным и непогрешимым. Эти выраженные в отрицательной форме термины, имеют особое значение, так как недвусмысленно защищают важнейшую истину.

«Безошибочность» означает «не вводящий» и «не введенный в заблуждение», и, таким образом, в категорических выражениях защищает ту истину, что Священное Писание является точным, достоверным и надежным правилом и руководством во всех вопросах.

Подобным же образом, «непогрешимый» означает «свободный от всякой лжи и ошибки» и, таким образом, защищает ту истину, что Священное Писание полностью правдиво и заслуживает доверия во всех своих утверждениях.

Мы утверждаем, что каноническое Писание следует всегда толковать, основываясь на том, что оно непогрешимо и безошибочно. Однако, выясняя, что именно утверждает вдохновленный Богом автор в каждом конкретном отрывке, мы должны уделять самое пристальное внимание особенностям его человеческой природы. Вдохновляя Своего писателя, Бог использовал культуру и условия его окружения, управляя ими; думать иначе значит понимать неправильно.

Таким образом, к истории следует относиться как к истории, к поэзии как к поэзии, к гиперболам и метафорам как к гиперболам и метафорам, к обобщениям и приближениям как к таковым, и т.д. Следует также отметить разницу между литературными условностями в библейские времена и наше время: например, так как нехронологичность повествования и неточное цитирование были в то время привычны и приемлемы и не обманывали ничьих ожиданий, мы не должны рассматривать эти

явления как ошибки, когда находим их у библейских авторов. Если абсолютная точность в каком-то вопросе не ожидалась и не ставилась целью, то нет ошибки в том, что она не достигнута. Писание непогрешимо не в смысле абсолютной, по современным стандартам, точности, а в смысле истинности своих утверждений и достижения той меры правды, к которой стремились авторы.

Истинность Писания не отрицается появлением в нем грамматических или орфографических отклонений, описаний феноменальных явлений природы, сообщений о лживых утверждениях (например, ложь сатаны) или кажущихся расхождений между различными частями. Неправильно противопоставлять так называемые феномены Писания учению Писания о нем самом. Видимые несоответствия не следует игнорировать. Их истолкование, если таковое окажется убедительным, укрепит нашу веру, а там, где в настоящее время убедительное толкование не может быть достигнуто, мы почтим Бога верой в то, что Слово Его истинно несмотря на видимость, сохраняя уверенность в том, что однажды эта видимость рассеется как иллюзорность.

Поскольку все Писание есть произведение одного божественного Ума, толкование должно оставаться в пределах библейской аналогии и должно исключать гипотезы, исправляющие один отрывок Писания с помощью другого, во имя ли прогрессивного откровения или несовершенного просвещения ума богодухновенного автора.

Хотя Священное Писание не связано рамками определенной культуры в том смысле, что его учению недостает универсальной действенности, оно иногда культурно обусловлено обычаями и взглядами определенного периода, так что применение его принципов в наши дни требует других действий (например, в вопросе женских головных уборов/причесок, ср. 1Кор.11) Примечание русских редакторов: русскоязычное братство, как правило, не соглашается с практическим применением последнего абзаца, считая, что применение принципов Писания в наши дни возможно с учетом современной культуры, но только в тех рамках и сферах, которые четко не определены в самом Писании.

СКЕПТИЦИЗМ И КРИТИКА

Со времен Возрождения, а в особенности Просвещения, развились взгляды на мир, связанные со скептическим отношением к основным христианским догматам. Таковы агностицизм, отрицающий познаваемость Бога, идеализм, отрицающий его трансцендентность и экзистенциализм, отрицающий разумность Его взаимоотношений с нами.

Когда эти не- и антибиблейские принципы вкрадываются в богословские теории на уровне предположений, как часто происходит в наше время, правдивое толкование Священного Писания становится невозможным.

ПЕРЕДАЧА И ПЕРЕВОД

Так как Бог никогда не обещал безошибочную передачу Священного Писания, необходимо заявить, что боговдохновенным является только подлинный текст оригинала, и подтвердить необходимость текстуальной критики как средства обнаружения ошибок, которые могут вкрасться в текст в процессе его передачи. Однако, вывод исследования состоит в том, что древнееврейский и греческий тексты удивительно хорошо сохранились, так что мы с полным основанием можем подтвердить, вместе с Вестминстерским исповеданием веры, особый Божий промысел в этом деле и заявить, что авторитету Писания нисколько не угрожает тот факт, что копии, которыми мы обладаем, не вполне свободны от ошибок.

Подобным образом, никакой перевод не может быть совершенным, и каждый перевод является еще одним шагом от подлинников. Все же лингвистическая наука заключает, что, по крайней мере, англоговорящие христиане в наши дни чрезвычайно хорошо обеспечены множеством отличных переводов и могут не сомневаться в том, что истинное Слово Божье им доступно. Действительно, ввиду того, что в Писании часто повторяются основные вопросы, которых оно касается, а также ввиду того, что Святой Дух постоянно свидетельствует в слове и через слово, никакой серьезный перевод Священного Писания не может так исказить его смысл, чтобы оно не могло

«умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2Тим.3.15).

НЕПОГРЕШИМОСТЬ И АВТОРИТЕТНОСТЬ

Утверждая авторитет Писания, подразумевающий всю полноту его истины, мы сознательно стоим со Христом и Его Апостолами, а на деле со всей Библией и с основным направлением истории Церкви от первых дней до самого последнего времени. Нас беспокоит та несерьезность, небрежность и очевидная бездумность, с которой многие в наше время отказались от убеждения, важность которого имеет далеко идущее значение.

Мы также осознаем, что отказ от утверждения полноты истинности Библии, авторитет которой при этом исповедуется, ведет к значительной путанице. В результате этого Библия, данная Богом, утрачивает свою авторитетность, а вместо нее авторитетной становится Библия, содержание которой приспособлено к критическому рассуждению индивидуума, чем, в принципе, допускается ее сводимость и приспособляемость. Это означает, что, по сути, авторитетным является независимый разум, противостоящий учению Священного Писания. Если это не замечается, а основные положения евангельского учения еще поддерживаются людьми, отрицающими полноту истинности Писания, они могут претендовать на евангельскую идентичность, тогда как методологически они отошли от евангельского принципа познания к неустойчивому субъективизму, и им трудно будет остановиться.

Мы утверждаем, что то, что говорится в Писании, говорится Богом, да будет Он прославлен.

Аминь, аминь.

Заседание №2

Чикагское Заявление о Библейской Герменевтике

(публикуется полностью)

Предисловие

Первое заседание Международного совета по непогрешимости Библии состоялось в Чикаго 26-28 октября 1978 г. с целью вновь подтвердить доктрину непогрешимости Писания, прояснить его понимание и предупредить его отрицание. В те четыре года, которые прошли со времени Первого заседания, Бог благословил эти усилия сверх всякого ожидания. Обнадеживающий поток полезной литературы по доктрине непогрешимости, а также растущее признание ее ценности являются еще одной причиной восхваления нашего великого Бога.

Едва закончилась работа Первого заседания, как стало очевидным, что предстоит решить еще одну крупную задачу. В то время, как мы признаем, что вера в непогрешимость Писания является основой поддержания его авторитета, ценность этого признания является реальной лишь настолько, насколько каждый человек понимает значение

Писания. Таким образом возникла нужда в проведении Второго заседания. В течение двух лет составлялись планы и писались работы по темам, связанным с герменевтическими принципами и практикой. Кульминацией этих усилий стала встреча в Чикаго, состоявшаяся 10-13 ноября 1982 года, в которой мы, нижеподписавшиеся, участвовали.

Аналогично Чикагскому заявлению 1978 года, ниже представляются статьи утверждения и отрицания как выражение результатов наших трудов по прояснению герменевтических вопросов и принципов. Мы не претендуем на полноту или систематичность рассмотрения всего предмета, однако, настоящие утверждения и отрицания представляют собой консенсус около ста участников и наблюдателей, собравшихся на конференцию. Участие в диалоге явилось познавательным опытом, и мы молимся Богу, чтобы результат нашего кропотливого труда дал возможность нам и другим более правильно обращаться со словом истины (2Тим.2.15).

Редакционная коллегия.

СТАТЬИ УТВЕРЖДЕНИЯ И ОТРИЦАНИЯ

Статья I

Мы утверждаем, что нормативный авторитет Священного Писания является авторитетом Самого Бога, засвидетельствованным Иисусом Христом — Господом нашей Церкви.

Мы отрицаем законность отделения авторитета Христа от авторитета Писания, или противопоставления одного другому.

Статья II

Мы утверждаем, что как Христос является Богом и Человеком в одном Лице, так и Писание нераздельно является Словом Божиим на человеческом языке.

Мы отрицаем, что убогий человеческий язык, в котором существуют Писания, влечет за собой больше погрешности, чем человеческое естество Христа влекло за собой искажение Его божественности.

Статья III

Мы утверждаем, что личность и деяния Иисуса Христа являются центральной темой всей Библии.

Мы отрицаем правильность любого метода толкования, который отрицает или принижает центральное место Христа в Писании.

Статья IV

Мы утверждаем, что Святой Дух, Который вдохновил Писание действует через него сегодня, чтобы вдохнуть веру в читающих Слово Божие.

Мы отрицаем, что Святой Дух когда-либо учил кого-либо чему-либо, что противоречит учению Писания.

Статья V

Мы утверждаем, что Святой Дух дает верующим возможность приспособлять и использовать Писание в их жизни.

Мы отрицаем, что природный человек в состоянии духовно понять библейское послание без помощи Святого Духа.

Статья VI

Мы утверждаем, что Библия выражает божественную истину в утвердительных суждениях, и заявляем, что библейская истина является как объективной, так и абсолютной. Далее мы утверждаем, что высказывание является истинным, если оно представляет вещи такими, какими они являются на самом деле, но является ошибочным, если оно искажает факты.

Мы отрицаем, что, хотя Писание и делает нас достаточно мудрыми для спасения, библейскую истину следует определять этой функцией. Далее, мы отрицаем определение ошибки как того, что сознательно вводит в заблуждение.

Статья VII

Мы утверждаем, что значение, выраженное в каждом библейском тексте, является единственным, определенным и постоянным.

Мы отрицаем, что признание этого единственного значения исключает разнообразие его приложения.

Статья VIII

Мы утверждаем, что Библия содержит учения и наставления, которые применимы ко всем культурным и ситуативным обстоятельствам, а также другие наставления, которые сама Библия относит к конкретным ситуациям.

Мы отрицаем, что различие между всеобщими и частными наставлениями в Писании может быть определено культур-ными или ситуативными факторами. Далее мы отрицаем, что всеобщие наставления могут когда-либо рассматриваться как связанные с какой-либо культурой или ситуацией.

Статья IX

Мы утверждаем, что значение термина «герменевтика», который исторически выражал собой правила экзегезы, может быть расширено, чтобы покрывать все, связанное с процессом постижения того, что означает библейское откровение, и как оно отражается на нашей жизни.

Мы отрицаем, что послание Писания продиктовано пониманием переводчика или является производным от него. Этим мы отрицаем, что «горизонты» библейского писателя и переводчика могут правильно «сливаться» таким образом, чтобы то, что текст сообщает переводчику, в конечном счете, не определялось смыслом Писания.

Статья X

Мы утверждаем, что Писание словесно сообщает нам божественную истину посредством широкого разнообразия литературных форм.

Мы отрицаем, что ввиду каких-либо ограничений человеческого языка Писание передано неадекватно содержащемуся в нем божественному посланию.

Статья XI

Мы утверждаем, что переводы текста Писания могут передавать знания о Боге через все временные и культурные границы.

Мы отрицаем, что значение библейских текстов так сильно привязано к культуре, из которой они вышли, что понимание этого значения другими культурами невозможно.

Статья XII

Мы утверждаем, что в задаче перевода Библии и проповеди, ее в контексте каждой

культуры, следует применять лишь те смысловые эквиваленты, которые соответствуют содержанию библейского учения.

Мы отрицаем законность методов, которые либо невосприимчивы к требованиям межкультурного общения, либо в процессе него искажают библейский смысл.

Статья XIII

Мы утверждаем, что признание формальных и стилистических литературных категорий различных частей Писания является существенным для правильной экзегезы, и, следовательно, мы ценим жанровую критику как одну из многих дисциплин библейских исследований.

Мы отрицаем, что жанровые категории, отрицающие историчность, могут правильно применяться к библейским повествованиям, которые утверждаются как факты.

Статья XIV

Мы утверждаем, что библейский рассказ о событиях, речах и высказываниях, хотя и представленный посредством многообразия соответствующих литературных форм, отвечает историческому факту.

Мы отрицаем, что какое-либо событие, речь или высказывание, сообщаемое в Писании,

было изобретено библейскими писателями или традициями, которые они в себя вобрали.

Статья XV

Мы утверждаем необходимость толкования Библии в соответствии с ее дословным или обычным смыслом. Дословный смысл — это грамматико-историческое значение, то есть значение, которое выразил автор. Толкование в соответствии с дословным значением учитывает все стилистические приемы и литературные формы, находящиеся в тексте.

Мы отрицаем законность любого подхода к Писанию, который приписывает ему значение, не поддерживаемое дословным смыслом.

Статья XVI

Мы утверждаем, что законные критические приемы к каноническому тексту.

Мы отрицаем законность позволения какому бы то ни было методу библейской критики ставить под вопрос истинность или целостность заверения ясно выраженного автором, или истинность любого учения, содержащегося в Писании.

Статья XVII

Мы утверждаем единство, гармонию и последовательность Писания и объявляем, что оно является наилучшим своим толкователем.

Мы отрицаем, что Писание можно толковать в том смысле, что одно какое-либо место исправляет другое или говорит против него. Мы отрицаем, что более поздние писатели Писания неправильно истолковывают ранние его места, когда приводят их или ссылаются на них.

Статья XVIII

Мы утверждаем, что собственное толкование Библией себя является всегда правильным; оно никогда не отклоняется, а, наоборот, проливает свет на единственно верный смысл богодухновенного текста. Значение слов пророка включает, но не ограничивается пониманием этих слов самим пророком и обязательно включает намерение Божие, засвидетельствованное исполнением этих слов.

Мы отрицаем, что писатели Писания всегда понимали полное значение своих собственных слов.

Статья XIX

Мы утверждаем, что любые предположения, привнесенные толкователем в Писание, не должны противоречить его учению и должны проверяться им.

Мы отрицаем, что от Писания требуется соответствие таким чуждым и противоречивым учениям, как натурализм, эволюционизм, сциентизм, секулярный гуманизм или релятивизм.

Статья XX

Мы утверждаем, что, так как Бог является творцом всей истины, то все истины, как библейские, так и небиблейские, должны быть совместимы и согласовываться друг с другом, и что Библия утверждает истину, когда она затрагивает вопросы, относящиеся к природе, истории или чему-либо другому. Далее, мы утверждаем, что в некоторых случаях внебиблейские данные имеют ценность для прояснения того, чему учит Писание и исправления ошибок, допущенных при толковании.

Мы отрицаем, что внебиблейские взгляды когда-либо могут опровергнуть учение Писания или иметь над ним превосходство.

Статья XXI

Мы утверждаем гармонию общего и частного откровения и, таким образом, библейского учения с природными фактами.

Мы отрицаем, что какие-либо подлинные научные данные могут находиться в противоречии с истинным значением какого-либо места Писания.

Статья XXII

Мы утверждаем, что, как и вся Библия, текст книги «Бытие» с первой по одиннадцатую главы является истинным фактом.

Мы отрицаем, что учение Быт.1-11 является мифическим, и что научные гипотезы о естественной истории и происхождении человечества могут быть использованы для опровержения учения Писания о творении.

Статья XXIII

Мы утверждаем ясность Писания, особенно его послания о спасении от греха.

Мы отрицаем, что все места Писания являются в равной степени ясными, или имеют одинаковое отношение к посланию об искуплении.

Статья XXIV

Мы утверждаем, что в своем понимании Писания человек независим от специальных знаний библейских ученых.

Мы отрицаем, что следует пренебрегать плодами технических исследований Писания, выполненных библейскими учеными.

Статья XXV

Мы утверждаем, что лишь проповедь, рассматривающая Писание как Слово Божие, в достаточной степени передает божественное откровение в его надлежащем применении к жизни.

Мы отрицаем, что какой-либо проповедник имеет какое-либо послание от Бога, не вытекающее из текста Писания.

Заседание №3

Чикагское Заявление о применении Библии

(публикуется в сокращении)

Предисловие

Международный совет по непогрешимости Библии был основан в 1977 году, с запланированным сроком действия в десять лет. Его целью было при поддержке Божией, посредством ученых работ и трудов найти средство для восстановления пошатнувшейся уверенности христиан в полной надежности Писания. В связи с тем, что эта потеря уверенности ведет к потере ясности в утверждении истин подлинного христианства и потере силы в поддержании их, задача представлялась достаточно насущной. Десятилетие специальных усилий повернуть вспять волну неуверенности в Библии не представлялось слишком большим сроком, ни чтобы посвятить себя этой деятельности, ни чтобы просить христианское сообщество о поддержке. На десятом году своего существования Совет рассматривает свои

достижения с любой точки зрения как еще один повод вознести благодарение Богу.

Три заседания ученых-библеистов, проведенные Советом, задуманы как логически связанный ряд, каждая из составных частей которого имела не только консультативную, но и объединительную цель. На заседании 1978 года было достигнуто крупнейшее для нашего времени подтверждение исторического христианского взгляда на Священное Писание как каноническое откровение Божие, данное в форме составного человеческого свидетельства божественной воли, деяний и путей. Заседание 1982 года достигло широкого консенсуса по герменевтическим направлениям и путям толкования. Заседание 1986 года стремится показать значение правильно истолкованной Библии для некоторых ключевых областей современной североамериканской культуры, вызывающих смещения и споры. Нужда во втором и третьем заседании была всегда очевидной, поскольку простое исповедание непогрешимости Библии приносит мало пользы до тех пор, пока мы не знаем, как истолковать его, а толкование предусматривает приложение библейских истин к современной жизни.

Третье заседание рассматривает приложение вечной истины к ситуациям конца двадцатого века. Оно не фокусируется на евангелизационной и проповеднической задаче обеспечения усвоения и претворения в жизнь известных истин, а концентрируется на том, чтобы понять, что значит жить по этой истине в нашем современном

окружении. Заседание не останавливает свое внимание на дисциплинах личного ученичества, так как по этому вопросу уже существуют хорошие работы, и не здесь ощущается наиболее острый кризис приложения Библии. Напротив, третье заседание фокусируется сначала на триипостасном основании, которое должно определять форму всей церковной жизни и свидетельства, а затем на ряде общинных проблем, которые идут под общим заголовком христианской социальной этики. Выбор этих тем частью определялся их собственной значимостью, и частично — необходимостью рассеять сомнения в том, что верующие в Библию когда-либо смогут договориться о единых ответах на эти вопросы. Точно так, как консенсус первого заседания рассеял сомнения в возможности соглашения по природе Писания, а консенсус второго заседания — в том, что сторонники непогрешимости могут договориться о принципах толкования богодухновенного текста, третья встреча демонстрирует высокую степень консенсуса по поводу того, как Библия, в которую верят, направляет молитвы, планирование и действия в современном беспокойном обществе. Мы благодарим Бога за все эти соглашения, которые, по нашему мнению, имеют чрезвычайную важность для нашего времени.

ПОДХОД К СОВРЕМЕННЫМ ПРОБЛЕМАМ

Процесс сверхъестественных божественных действий, который произвел каноническое Писание, дал нам не учебник по богословию и этике для студентов, а нечто более богатое и познавательное —

книгу жизни. В этой книге, состоящей из шестидесяти шести отдельных книг, собраны вместе различные виды материала. Костяк Библии составляют исторические повествования, охватывающие несколько тысячелетий и рассказывающие о том, как Бог-Творец стал Богом-Искупителем после того, как грех вошел в Его мир и испортил человечество. Весь дидактический, доктринальный, религиозный, нравственный и литургический материал, выступающий в форме проповедей, посланий, гимнов, молитв, законов, правил, притч, философских и практических размышлений, или любого иного типа писаний, имеет характер приуроченного к определенным событиям прикладного обращения к конкретному народу, в его историческом и богословском состоянии в конкретный момент развития божественного плана откровения и искупления. В связи с этим, а также с огромным культурным расстоянием между древними ближневосточными цивилизациями, из которых вышла Библия, и общественной жизнью современного Запада, увидеть наиболее истинное и мудрое приложение библейских принципов к сегодняшней жизни часто является достаточно сложной задачей. Всеобщие истины о Боге и людях в их связи между собой необходимо очистить от тех приложений, в которых мы их впервые встречаем, и заново приложить к культурному контексту и историческому течению, существенно отличающемуся от всего, что показано в библейском тексте. В приложении Писания к этой измененной и меняющейся среде наших дней, следует учитывать следующие принципы.

ВО-ПЕРВЫХ, в связи с тем, что все Писание засвидетельствовано нам как постоянно авторитетное Слово Божие Самим Господом нашим Иисусом Христом (наш Ветхий Завет — Его оценкой и использованием Его, наш Новый Завет — Его обещанием Духа Его апостольским и пророческим писателям), оно должно рассматриваться во всей своей полноте как средство и путь авторитета Самого Христа. Таким образом, истинное ученичество должно включать сознательное признание всего, чему учит Писание, как в форме свидетельств, так и в форме повелений. Следует отбросить как извращенное и недоказуемое воображение распространенную точку зрения о том, что верность Христу можно сочетать со скептическим и выборочным подходом к Писанию. Авторитет Писания является одним целым с авторитетом Христа.

ВО-ВТОРЫХ, в связи с тем, что Писание, в конечном счете, является продуктом одного Разума — Бога Духа Святого, существует истинная последовательность учения по всем затрагиваемым предметам. Любую видимость самопротиворечия или смешения следует, поэтому, рассматривать как иллюзорную, а часть задачи экзегета следует понимать как поиск путей рассеяния этой видимости. В отдельных случаях возможность нашего продвижения по этому пути может быть различной, однако это должно всегда быть нашей целью. Внутренняя гармония Писания является аксиомой и является следствием уверенности в том, что Бог истины, к Которому восходит все библейское учение,

всегда знает, что Он хочет сказать, и никогда не искажает факты. Поэтому, поскольку в природе Бога говорить только то, что истинно и заслуживает доверия, все, чему учит Писание по любому предмету следует воспринимать как достоверное. (Более полное подтверждение этой посылки об авторитетности непогрешимости Библии, как канонического орудия Самого Создателя, изложено в выводах первых двух встреч).

В-ТРЕТЬИХ, следует иметь в виду различия между последующими ступенями божественной искупительной программы и мы должны осознавать, что некоторые божественные требования к Своему народу в предновозаветные времена были лишь временными. Однако, признавая это, мы должны стремиться увидеть неизменные нравственные и духовные принципы, которые эти требования применяли и выражали, и мы должны настойчиво задумываться над вопросом о том, какие отношения эти принципы имеют к нашей жизни сегодня.

В-ЧЕТВЕРТЫХ, Церковь не является ни источником безошибочной информации о Боге вне Писания, ни каким бы то ни было своим образом или средством самовыражения не является непогрешимым толкователем Писания. Церковь подчиняется Библии, а не наоборот. Исторические притязания Римско-католического руководства не являются ни библейски оправданными, ни по существу своему верными, как и не являются верными утверждения некоторых протестантских объединений, что ими управляет и их учит Дух

Божий, если их позиции не находят подтверждения в библейском учении. Однако века библейских исследований вновь и вновь показывали, что каноническое Писание толкует себя изнутри по всем вопросам, имеющим значение для веры, надежды, послушания, любви и спасения. Фактическое единодушие верящих в Библию толкователей по этим основным вопросам со времен Реформации является мощным подтверждением представлений реформаторов о том, что Библия в ее современном виде является необходимой и достаточной — другими словами, является завершенной как откровение Божие и ясной в своем послании всем, кто посредством благодати Святого Духа имеет глаза, чтобы увидеть то, что лежит перед ними. Однако, ввиду того, что интеллектуальное освящение христиан, как и другие аспекты их освящения, не является еще совершенным, следует ожидать возникновения среди верящих в Библию некоторых различий во мнениях. Они могут возникнуть по второстепенным вопросам; не следует думать, что этим они ставят под сомнение подлинную ясность Писания, которую они хотят истолковать и применить.

В-ПЯТЫХ, соотношение библейского учения с культурными аксиомами, посланками или парадигмами этого или любого другого века является методической ошибкой. Писание раскрывает деяния, пути и волю неизменного Создателя в отношении человечества как такового, и все человеческие мнения относительно ценностей, приоритетов и обязанностей следует судить, и, где это необходимо,

исправлять по их соотношению с этим откровением. Каждая культура, являясь выражением корпоративных целей падшего человечества, оказывает искажающее, затемняющее и притупляющее влияние на библейские истины, которые, в случае приложения, изменили бы ее. Никогда не удастся сохранить эти истины свободными от компрометирующей ассимиляции культурного окружения. Основное течение протестантизма последних двух веков представляет собой назидательное подтверждение этого. Оно значительно сбилось с пути, усвоив привычку регулярно соотносить библейское учение с модными современными светскими учениями, такими как рационализм, историзм, эволюционизм, экзистенциализм и марксизм и тому подобными. Нельзя забывать, что грех затемняет и сбивает с пути человеческий разум в отношении всего, что имеет первичное значение, и что Писание было дано нам, чтобы осветить нашу интеллектуальную и духовную темноту, показав нам, где идеи и тщеславие светской культуры того или иного периода потерпели неудачу. По отношению к Богу и человеческой жизни мирская культура всегда заблуждается (см. Рим.1.18-32), и лишь содержание библейского откровения может внести в нее необходимые поправки. Таким образом, наше призвание заключается не в том, чтобы исправить Писание, а в том, чтобы позволить Писанию исправить нас. Наше обращение с Писанием будет подобающим только в том случае, если мы позволим библейскому учению, как абсолютной божественной истине, исправить наши представления о Боге и наилучшем образе жизни,

которые окружающее нас общество воспринимает как должное. Правильной трактовкой Писания является позволение ему управлять нашим разумом, моралью и духовностью. В этом заключалась реформаторская точка зрения, когда они говорили о Писании: никто никогда не будет правильно думать о Боге и, следовательно, действовать и жить подобающим образом без руководства Библии.

Правильно поставить герменевтический вопрос, который является центральным в нынешней дискуссии, означает спросить о том, что внутри нас и нашей культуры мешает нам услышать неизменное божественное слово осуждения, милосердия, искупления и праведности так, как оно должно восприниматься, исходя из нашей ситуации. Когда вопрос сформулирован таким образом, открывается дверь правильному воздействию на нас Слова Божьего, которое иначе вряд ли возможно. Форма этого влияния будет видоизменяться от одного времени и места к другому, это Слово должно произрастать в каждой культуре, порожденной человечеством. Однако сущность этого влияния, т.е. требования покаяния и веры во Христа, поклонения и святости перед Богом, и любви и справедливости по отношению к ближним всегда остаются неизменными.

В-ШЕСТЫХ, приложение библейских принципов к жизни всегда обусловлено ограниченностью наших фактических знаний о ситуации, в которой происходит дело. Там, где имеют место споры по сопутствующим вопросам или

возможным прямым или косвенным последствиям альтернативных действий, долгосрочных результатах, например, определенных промышленных направлений, экономических процедур или военных стратегий, скорее всего последует несогласие по поводу наилучших и наиболее мудрых направлений развития, а такое несогласие может оказаться большой помехой, т.к. достижение наилучших результатов для других является одной из обязанностей любви к ближнему, которая требуется от нас Писанием. Однако такое несогласие не обязательно подразумевает неуверенность в том, какие принципы следует применить, и поэтому, не может рассматриваться как свидетельство различного понимания учения непогрешимой Библии.

В-СЕДЬМЫХ, приложение библейских принципов к жизни требует осознания того, что в пределах, установленных нравственными законами Бога, существует область свободы, в которой на нас лежит ответственность выбора, представляющегося нам наиболее плодотворным для славы Божией и благополучия человечества, включая себя. Никогда не позволять хорошему стать врагом наилучшего или предпочитать то, что кажется «неплохим» тому, что очевидно является лучшим — вот один из законов христианской мудрости и послушания. Однако и здесь, между христианами, чьи взгляды согласны в существенных вопросах, могут наблюдаться различия, вызванные личностными или культурными факторами, которые влияют на их систему ценностей и приоритетов. Однако и здесь было бы ошибкой

указывать на такие различия как свидетельства несогласия о том, что говорит Библия.

В-ВОСЬМЫХ, приложение Писания к жизни требует благодати Святого Духа. Без Его помощи не будут правильно поняты ни духовные реалии, о которых говорит Писание, ни конечная цель, направленность и пронизывающая сила библейского учения, ни ширина и глубина библейских взглядов, призывов, вопросов, упреков, призываний к вере и исправлению. Скромное признание недостаточности любого человеческого деяния и знания, которое всегда несовершенно, и постоянная мольба к Богу о даровании света и мудрости, являются единственным здоровым образом мысли для тех, кто пытается изучать божественное Слово. Этот образ мысли является реальностью лишь для тех, кто, почувствовав слепоту и безрассудство своего природного разума, спасительно связан с Иисусом Христом, Который научил их не полагаться на свое собственное понимание.

Третья встреча признает эти восемь принципов как общую основу и их выводы отражают честную попытку благоразумно и самокритично руководствоваться ими в деле установления тесной связи между Писанием и окружающим нас миром.

Вопросник

Дорогой друг!

Мы хотели бы познакомиться с Вашими богословскими познаниями. Чтобы облегчить взаимопонимание и иметь одинаковое истолкование богословских терминов, мы подготовили несколько вопросов с вариантами ответов. Просим Вас подчеркнуть тот единственный ответ, который соответствует Вашему личному убеждению.

1. Считаете ли Вы, что Иисус Христос есть Бог, пришедший в человеческой плоти? Да — Нет.
2. Верите ли Вы, что Иисус Христос был зачат сверхъестественным образом Девой Марией от Духа Святого? Да — Нет.
3. Убеждены ли Вы, что Христос, как историческая личность умер на кресте при Понтии Пилате и телесно воскрес в третий день? Да — Нет.
4. Верите ли Вы, что первые люди, от которых произошел человеческий род (Адам и Ева) были сотворены Богом? Да — Нет.
5. Признаете ли вы, что все люди рождаются грешниками и нуждаются в спасении? Да — Нет.
6. Верите ли вы, что избавиться от греха человек может только по вере в Иисуса Христа как личного Спасителя? Да — Нет.

7. Верите ли Вы во II Пришествие Иисуса Христа на землю и телесное Воскресение всех живых и умерших членов Церкви? Да — Нет.
8. Признаете ли Вы реальностью грядущий Божий суд, телесное воскресение мертвых и вечное мучение грешников? Да — Нет.
9. Верите ли вы, что Библия есть единственная в мире равно богодухновенная во всех своих частях книга? Да — Нет.
10. Считаете ли Вы, что Библия абсолютно правильно учит во всех вопросах, которых она касается (и религиозных и нерелигиозных) Да — Нет.
11. Верите ли Вы, что Библия является Словом Божьим, независимо от нашего отношения к ней? Да — Нет.
12. Верите ли Вы, что повествования от Иисуса Христа, изложенные в 4-х канонических Евангелиях точно соответствуют действительности? Да — Нет.
13. Верите ли Вы, что пророк Илия был исторической личностью и он не умер, но был восхищен Богом на небо? Да — Нет.
14. Верите ли Вы в исторический факт: что Лазарь физически умер, его тело разлагалось во гробе, но Христос воскресил его из мертвых? Да — Нет.

Мы также хотели бы знать Ваше отношение к некоторым острым социальным проблемам:

1. Считаете ли Вы возможным, чтобы пастор или другой служитель церкви:

а) Курил? Да — Нет.

б) Употреблял наркотики? Да — Нет.

в) был гомосексуалистом? Да — Нет

2. Допускаете ли Вы возможность делать аборт(кроме случаев угрозы жизни матери)? Да — Нет.

Напечатано в Одесской Богословской Семинарии
Подписано в печать 18.05.97. Тираж 1000 экз.

Одесская Богословская Семинария
Украина, 270066, Одесса-66, а/я 3
«Богомыслие»